

НАЦІОНАЛЬНА БЕЗПЕКА і ОБОРОНА

№ 1 (37)

2003

Засновник і видавець:

УКРАЇНСЬКИЙ ЦЕНТР ЕКОНОМІЧНИХ І ПОЛІТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ
ІМЕНІ ОЛЕКСАНДРА РАЗУМКОВА

Президент Центру   Анатолій Гриценко
Головний редактор   Людмила Шангіна

Журнал зареєстровано в Державному
комітеті інформаційної політики України,
свідоцтво KB № 4122

Журнал видається українською
та англійською мовами
Загальний тираж
3800 примірників

Адреса редакції:
01034, м. Київ, вул. Володимирська 46,
офісний центр, 5-й поверх
тел.: (380 44) 201-11-98
факс: (380 44) 201-11-99
e-mail: info@uceps.com.ua
web-сторінка: <http://www.uceps.com.ua>

При використанні матеріалів
посилання на журнал
«Національна безпека і оборона»
обов'язкове

Редакція може не поділяти точки зору авторів

Фотографії Центру Разумкова,
УНІАН — стор. 55.

Макет — Павло Войтенко,
Олександр Москаленко

Техніко-комп'ютерна підтримка —
Антон Балицький

© Центр Разумкова, 2003

Видання журналу здійснене за фінансового
сприяння Національно Фонду підтримки
демократії (США)

З М І С Т

КРУГЛИЙ СТІЛ “ВЗАЄМВІДНОСИНИ РОСІЇ І УКРАЇНИ В КОНТЕКСТІ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ”

ВИСТУПИ УЧАСНИКІВ

Перспективи двустороннього партнерства в нових реаліях <i>Анатолій ГРИЦЕНКО</i>	2
Сотрудничая с Европой, учитывать практические интересы России и Украины <i>Алексей САЛМИН</i>	4
Мы нужны как друг другу, так и Европе <i>Алексей МАХЛАЙ</i>	6
Сконцентрироваться на достижении конкретных результатов <i>Валерий ЧАЛЫЙ</i>	9
Смена экономической парадигмы взаимодействия — шанс для России и Украины <i>Вячеслав ИГРУНОВ</i>	11
Сильна Україна є вигідною і для Росії <i>Анатолій МАТВІЄНКО</i>	13
Новый Евросоюз и его восточные соседи: первоочередные проекты сотрудничества <i>Валентин ПОМИНОВ</i>	15
Экономические результаты не должны отставать от взаимодействия на политическом уровне <i>Сергей ПИРОЖКОВ</i>	16
За нами выбор модели развития <i>Сергей МАРКОВ</i>	18
Проблемы в двусторонних отношениях нужно решать повседневно, глубоко <i>Виталий ШИБКО</i>	20
Двусторонним проектам — зеленый свет <i>Владимир АНИКИН</i>	22
Украина и Россия в контексте сотрудничества с ЕС и НАТО: к новой модели без старого груза <i>Олег ЗАРУБИНСКИЙ</i>	24
В наших интересах — интеграция в ЕС при усилении всестороннего сотрудничества с Россией <i>Андрей ФИАЛКО</i>	26
Необходимо перейти от советских стандартов к европейским <i>Олег РЫБАЧУК</i>	28
Развивать межпарламентское сотрудничество <i>Лариса ВДОВИЧЕНКО</i>	30
Европейский путь России и Украины: факторы сдерживания <i>Валерий ФЕДОРОВ</i>	32
Европейская интеграция: пути и перспективы Украины и России <i>Николай ДОРОШЕНКО</i>	34
Европейский выбор — не изменение себя, а сохранение верности своей природе и своей истории <i>Святослав КАСПЭ</i>	36
Российская политика направлена на консервацию отсталости Украины <i>Олег МЕДВЕДЕВ</i>	38
Необходимо изменить характер украинско-российских отношений <i>Александр ДЕРГАЧЕВ</i>	40
Не оказаться на периферии мировых процессов... <i>Анатолій ГУЦАЛ</i>	43

СОЦІОЛОГІЧНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ

УКРАЇНО-РОСІЙСЬКЕ СПІВРІБІТНИЦТВО В ОЦІНКАХ НАСЕЛЕННЯ УКРАЇНИ <i>Михайло ПАШКОВ, Валерій ЧАЛИЙ</i>	44
---	----

Умови отримання журналу — на нашій web-сторінці:
<http://www.uceps.com.ua/magazine/>

Анатолий ГРИЦЕНКО,
президент
Центра Разумкова

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Перспективы двустороннего партнерства в новых реалиях

Мы рады приветствовать на киевской земле наших коллег из Фонда “Российский общественно-политический центр”.

Сегодняшнее заседание Круглого стола — это очередной этап нашего совместного проекта, имеющего целью углубление взаимовыгодных партнерских отношений между двумя соседними государствами, которые в хорошем смысле обречены жить вместе, жить в дружбе, сотрудничать в интересах обоих народов — украинского и российского.

Мы ценим те инициативы, которые выдвигают лидеры наших государств, в частности, проведение Года Украины в России, Года России в Украине. В то же время, мы понимаем, что такие события — весьма важная, но только часть широкого украино-российского сотрудничества, предполагающего серьезную совместную работу на перспективу, поиск оптимальных путей развития двусторонних контактов в стремительно меняющемся мире. Безусловно, важной составляющей этой работы является сотрудничество неправительственных структур, позволяющее более широко привлечь интеллектуальный потенциал элит наших стран к решению проблем в украино-российских взаимоотношениях.

Наши страны сделали европейский выбор. Украина формализовала его в виде ряда документов — Стратегии и Программы интеграции в Европейский Союз. Россия активно сотрудничает в разных сферах с Европейским сообществом. Европейский выбор — это стимул и импульс для преодоления сложного переходного периода, для закрепления демократических преобразований и в Украине, и в Российской Федерации. Мы осознаем важность утверждения европейских ценностей, как во внутренней политике наших стран — в интересах граждан, так и в придании нового качества двусторонним отношениям Украины и России.

Мы хотели бы, чтобы важные декларации о стратегическом партнерстве Украины и России наполнялись конкретным содержанием. Этому много внимания уделял Александр Васильевич Разумков — и на уровне государственной политики, и на уровне взаимодействия неправительственных структур. Мы все это хорошо помним.

Многое удалось за эти годы. Многие барьеры непонимания преодолены и остались в прошлом. Пришло осознание новых реалий, укрепилось ощущение того, что наши страны должны жить стабильно, жить в условиях демократии, должны быть интегрированы — и в мировую экономику, и в мировую политику, и в систему общемировых ценностей, которые мы разделяем.

Однако, не все удастся. Очень важные и правильные декларации, политические предпосылки, созданные многократными встречами наших лидеров и документами, подписанными на самом высоком уровне, нередко не реализуются, их результаты не доходят до рядового россиянина и украинца. Об этом свидетельствуют, в частности, опросы населения Украины, результаты которых мы обобщили в материалах, представленных на сегодняшней нашей встрече. Есть ощущение неудовлетворенности людей нынешним состоянием украино-российских отношений.

И здесь, на нашем Круглом столе, на котором присутствуют представители государственных структур, парламентов двух стран, правительства Москвы, Киевской государственной администрации, Аппарата Совета национальной безопасности и обороны Украины, Министерства иностранных дел, Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции Украины, будут приводиться не всегда привлекательные цифры и данные. Не устраивает нас динамика наших торговых отношений, вопросы, связанные с пересечением границ гражданами обеих стран и множество других нерешенных пока проблем.

Виступи учасників подаються за стенограмою (зі скороченням) або за поданими текстами, мовою, якою користувався доповідач під час конференції, або мовою поданого тексту.

В то же время, появилась, прежде всего — в России, очень важная тенденция к перенесению обсуждения проблем украино-российских отношений на экспертный уровень. Ибо, когда документы подписаны и есть политический “зонтик”, в работу по реализации принятых решений, очевидно, должны включаться не только политики, но и широкий состав экспертов, в т.ч. из неправительственных структур, — с целью серьезного анализа и просчета оптимального режима действий. Речь идет о самых сложных вопросах в разных сферах взаимоотношений — например, о зоне свободной торговли, о вариантах сотрудничества Украины с ЕврАзЭС и др.

Поэтому нам очень приятно, что за этим Круглым столом сидят люди, понимающие важность такого экспертного сотрудничества, владеющие цифрами, проблематикой, знающие болевые точки, факторы, которые могут способствовать или препятствовать развитию украино-российских взаимоотношений.

На нашей прошлой встрече в Москве мы пришли к пониманию того, что нужно поменять повестку украино-российского диалога, не заикаться на тех вопросах, которые уже многократно обсуждались и которые, при всей их внешней значимости, являются все же второстепенными. Необходимо выйти на главные вопросы, решать их пошагово, добиваться успеха, ценить продуктивные результаты. Тогда, наверное, наше сотрудничество будет более конструктивным.

За время реализации нашего проекта поменялись и Россия, и Украина. Это стало особенно заметным в последнее время, с приходом к руководству России В.Путина и на фоне усложнения ситуации в мире. Россия заняла четкую позицию, определилась со своей внешней политикой, пошла, как мне кажется, на беспрецедентное углубление отношений с НАТО, активно развивает сотрудничество с Европейским Союзом, выходит на европейские рынки. Поэтому многие вопросы, которые стоят перед Украиной в части ее внешнеполитического

выбора, сотрудничества с ЕС, НАТО, участия в Антитеррористической коалиции и т.д., — решать стало легче. Мы ощущаем больше понимания с российской стороны, и те вопросы, которые мы сейчас решаем в нашей внешней политике, уже не встречают такого резкого возражения и не являются тормозом решения всех остальных проблем.

Мы стали гибче, стали лучше понимать друг друга. Я хотел бы, чтобы сегодня, на этом Круглом столе у нас был толерантный, спокойный и конструктивный диалог. Мы хотим, чтобы эта дискуссия не закончилась только разговором. Материалы сегодняшней встречи мы намерены представить в виде отдельного выпуска нашего ежемесячного журнала. Кроме того, мы подготовим предложения по итогам этой встречи в наши правительственные структуры, в Парламент.

Думаю, это будет полезно для того, чтобы такая дискуссия экспертов высокого уровня подталкивала наши правительственные структуры к решению действительно наболевших вопросов. ■

Алексей САЛМИН,
президент Фонда
"Российский общественно-
политический центр"

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Сотрудничая с Европой, учитывать практические интересы России и Украины

Приятно снова оказаться в Киеве и продолжить нашу дискуссию, начатую в мае 2001г. на Круглом столе в Москве, организованном Фондом "Российский общественно-политический центр" и Центром Разумкова.

Приятно оказаться здесь, на Липской улице, в Липках. Киев хорошеет, и Липки тоже, и мы рады, что со времени нашей последней встречи наблюдается очевидный прогресс в Украине, в Киеве.

Я очень рад, что нам удалось организовать эту встречу именно сейчас. Это было непросто — учитывая то, что происходит сейчас в Верховной Раде Украины. Да и в Государственной Думе России сейчас тоже достаточно сложный период. Тем не менее эта встреча представляется важной. В каком-то смысле это — соединение Года Украины в России и Года России в Украине.

Готовя программу нашей встречи, мы исходили из того, что действительно есть программа межгосударственных связей. В прошлом году восемь раз встречались президенты Украины и России. В этом году тоже, если не ошибаюсь, состоялись восемь встреч.

Есть практика встреч на неформальном уровне, которая будет продолжаться всегда. Потому что мы хорошие соседи и мы, наконец, начинаем это понимать. "Добрый сосед", как пишется в одной Новгородской летописи XIV века. Мы — "добрые люди-соседи", и встречи на неформальном уровне, прямые человеческие контакты между родственниками, друзьями, коллегами очень важны.

Но есть еще и третий уровень — это уровень общения между общественными организациями, аналитическими центрами. По мнению и Фонда "Российский общественно-политический центр", и Центра Разумкова, именно контакты на этом уровне, взаимоотношения между структурами "третьего" сектора весьма важны.

Кстати, для меня наш партнер — Украинский центр экономических и политических исследований, всегда будет Центром Разумкова. Потому что

Разумков Александр Васильевич был человеком на все времена, человеком выдающимся по масштабам и Украины, и России, и Европы.

Наши организации проводят эту встречу, посвященную России и Украине в контексте европейского сотрудничества при активном содействии Правительства Москвы.

Вопрос определения отношений Украины и России с Европой, т.е., с ЕС — вопрос сложный, использую несколько более сильное слово — заковыристый вопрос.

У Фонда "Российский общественно-политический центр" есть определенная практика работы в этой области. Мы были соучредителями и активно участвуем в деятельности Комитета "Россия в объединенной Европе". Этот Комитет включает в себя на паритетных началах ведущих российских политиков и дипломатов, крупных политических деятелей ЕС. Некоторые материалы мы привезли сюда. Мы рады будем поделиться с нашими украинскими друзьями и коллегами этим опытом неформального, но осуществляемого на достаточно высоком уровне взаимодействия общественных структур. Это очень важно, и думаю, что сотрудничая с Европой, мы постоянно должны учитывать практические интересы друг друга, использовать направления, которые уже возникли в Украине и России в отношениях с Европой. Это очень важно и практически необходимо.

Вместе с тем, даже в Комитете "Россия в объединенной Европе" (а там, как вы понимаете, сторонники интеграции России в Объединенную Европу) существуют очень различные позиции в отношении того, как должна выглядеть в идеале эта интеграция в конечном счете — от полной интеграции до частичного принятия норм и правил ЕС.

Когда мы говорим о перспективах вступления Украины или России в ЕС, то не всегда учитываем один фактор. Дело в том, что мы обсуждаем эту проблему так, как если бы мы вступали в сегодняшний Европейский Союз. Но ведь когда дело дойдет действительно до обсуждения

практических сторон вступления, — если дойдет — то вступать-то мы будем в тот Европейский Союз, который будет к тому времени, с учетом результатов работы Конвента, с учетом новой Конституции и всего прочего. Дискуссию надо вести с учетом этого обстоятельства, потому что выбор будет гораздо более жестким. На сегодня это сравнительно мягкий вариант, а там на самом деле пойдет речь просто об отказе от значительной части, если не целиком, от национального суверенитета.

Мое личное видение отношений между Россией, Украиной и Западом сводится к следующему. Мне кажется, что в течение почти десятилетия отношения между Россией и Западом (я думаю, и между Украиной и Западом, Украиной и Россией тоже) определялись во многом устаревшей программой. Образно говоря, завис мировой компьютер. И поскольку не было каких-то больших событий, больших вызовов, каких-то больших взрывов, то мы продолжали играть в игры, которые на самом деле относились к периоду Холодной войны. Но вот 11 сентября 2001г. произошел взрыв, — и компьютер заработал, т.е., наконец, монитор стал показывать действительно то, что происходит в операциональной системе. В этой ситуации случилось так, что Россия стала союзником Запада. Желая этого, или не желая, — но во многом для Соединенных Штатов Россия сыграла роль более важного союзника, чем НАТО в целом. И, как вы понимаете, в этой принципиально новой ситуации, когда заработал этот монитор, когда он стал показывать то, что есть сейчас, нельзя было не изменить позицию. Дело не в том, что изменилась позиция России — изменился мир. Думаю, что если бы не было 11 сентября, то позиция России в отношении НАТО была бы, не скажу, что принципиальной иной, но другой. А после 11 сентября все стало так, как есть. Я не

готов ни критиковать, ни оправдывать это решение российского руководства в отношении расширения НАТО.

Возвращаясь к проблематике двусторонних отношений, хочу подчеркнуть, что объем сотрудничества между Украиной и Россией больше, нежели мы себе представляем, по крайней мере, в рамках этого Круглого стола. Например, осуществляется сотрудничество на уровне регионов, разработаны и выполняются соответствующие программы. Очевидно, одну из следующих встреч стоит специально посвятить этому направлению двустороннего общения и взаимодействия.

Я думаю, что наша сегодняшняя встреча пройдет успешно. ■

Алексей МАХЛАЙ,
заместитель
исполнительного директора
Фонда «Российский общественно-
политический центр»

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Мы нужны как друг другу, так и Европе

Прежде всего, я хотел бы выразить нашу признательность коллегам из Центра Разумкова за подготовку нашего сегодняшнего мероприятия, результаты которого, я уверен, окажут свое позитивное влияние на сотрудничество между общественными организациями, на отношения России и Украины в целом.

За период самостоятельного развития Россия и Украина накопили достаточно как позитивного, так и негативного опыта в осуществлении политических и экономических преобразований, в обретении собственных атрибутов и институтов власти. Время показало, что ни одна из бывших союзных республик, включая Россию и Украину, без восстановления, сохранения, развития кооперации и элементов общего хозяйства самостоятельно выжить не может. Жизнь в реальных противоречиях общественных трансформаций дала возможность на практике оценить как «ожидаемое процветание» от самостоятельного и изолированного развития, так и преимущества экономического, культурного, гуманитарного, межгосударственного сотрудничества и взаимодействия, включая и вопросы безопасности.

Если говорить о взаимодействии за истекший период, то следует признать, что политическая, межгосударственная интеграция не дала ожидаемых результатов. Встреч, визитов, многообещающих речей очень много, а практических дел на сегодняшний день недостаточно.

Безусловно, основополагающей является экономическая интеграция. Здесь есть некоторые результаты, однако, не все возможности используются и в этом отношении. Перспективы экономического сотрудничества при обоюдном желании сегодня велики.

Говоря о взаимоотношениях России и Украины в контексте европейской интеграции, мы считаем это одним из звеньев всеобщей глобализации в политической, экономической, культурной областях развития наших стран. Мы неоднократно

обсуждали на семинарах, круглых столах, конференциях вопрос двусторонних связей по линии Россия-Украина, что является краеугольным камнем вступления наших стран не только в региональные интеграционные процессы, но и в европейские, и глобальные. Именно процессы, потому что интеграция — это постоянное движение стран в различных областях друг к другу, а не постоянная форма взаимоотношений между этими государствами.

Как показывает мировой опыт (да и накопленный нами за период самостоятельности), не существует застывших форм интеграции. Эти формы — многоуровневые и разноплановые, находящиеся в постоянном движении, чутко реагирующие как на внутренние, так и на внешние факторы. Мы рассматриваем интеграционную систему между нашими странами как процесс сближения в областях экономики, промышленности, сельского хозяйства, банковской, финансовой, страховой сферах, национальном праве и других.

Реалии жизни таковы, что экономическая интеграция — это объективный процесс развития национальных экономик, близких по своему уровню в контексте широкого взаимодействия и разделения труда.

По оценкам российских экспертов, эффективность интеграционных объединений с участием стран СНГ следующая:

- ❖ ЕврАзЭС — 3,9;
- ❖ Союз России и Беларуси — 3,7;
- ❖ Экономический союз СНГ — 3,0;
- ❖ ОЧЭС — 2,8;
- ❖ Организация прикаспийских государств — 1,6;
- ❖ ГУУАМ — 1,3;
- ❖ Центральноеазиатское экономическое сообщество — 0,9¹.

¹ По пятибалльной шкале, где «0» — нет интеграционных связей, «5» — тесная интеграция.

Каковы же сегодня схемы интеграционных процессов наших стран, движущихся в Европу?

Россия, как известно, придерживается теории разноскоростных интеграционных процессов в рамках постсоветских республик, военно-политической интеграции в рамках Договора о коллективной безопасности, двусторонних интеграционных связей, региональных интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС, сотрудничества в рамках СНГ. В то же время, интеграция с Россией, обладающей огромными ресурсами — сырьевыми, научными, человеческими, необходима Европейскому Союзу.

Я бы назвал **семь причин, по которым Европа и Россия нужны сегодня друг другу**: (1) новые перспективы цивилизованного развития; (2) взаимообогащение культур: развитие межкультурных коммуникаций, воспитание толерантности и терпимости, уважение к мнению и взглядам друг друга, разработка новых образовательных стандартов с повышением роли фундаментальных человеческих ценностей; (3) развитие единого экономического пространства: Европе необходимы новые рынки сбыта, России — инвестиции и технологии; (4) решение социально-экономических проблем, обеспечивающих повышение стабильности в Европе; (5) проблемы экологической безопасности, формирование нового экологического сознания; (6) проблема информационной безопасности: правдивость и доступность информации, развитие контактов между странами, расширение обмена информацией; (7) проблема военно-политической стабильности: борьба с агрессивным национализмом, борьба с религиозным фундаментализмом, борьба с международным терроризмом, мониторинг различных политических конфликтов и ограничение вооружений.

Иными словами, будущее России будет зависеть от практического и согласующегося с российской спецификой воссоединения с Европой, окончательного возвращения России в Европу и европейские структуры. ЕС уже обладает уникальным опытом интеграции при сохранении национальной и культурной самобытности. Этот опыт будет способствовать интеграции России с самыми близкими европейскими странами СНГ — Украиной и Беларусью, которая может стать взаимовыгодной и бесконфликтной в более широких рамках европейской интеграции.

В свою очередь, Украина, став независимой, мучительно определяет свое положение в мире. Имея уникальное геополитическое положение и не имея достаточного опыта поведения на мировой арене, она проводит многовекторную внешнюю политику, включающую в себя сотрудничество в рамках СНГ и вне этих рамок — с ГУУАМ и ОЧЭС.

Данная политика, на наш взгляд, обусловлена, в первую очередь, экономическими проблемами Украины. Европейские интеграционные процессы, как известно, строятся на так называемой теории “трех китов”: это НАТО — взаимодействие государств в военной области; Евросоюз — в экономической сфере и ОБСЕ — сотрудничество по вопросам соблюдения прав человека. События в Европе показывают, что у Запада нет четко

сформулированных позиций в отношении вступления Украины в Евросоюз. Многие политики и политологи совершенно по-разному подходят к этому вопросу.

Еще один очень важный вопрос. Россия и Украина хотят в Европу. А хочет ли Европа иметь их в своих рядах? Географическая и историческая принадлежность к Европе совершенно ничего не значат сами по себе для европейцев. Вот что сказал по этому поводу Президент Европейской Комиссии Р.Проди: “Новозеландцы тоже чувствуют себя европейцами, но это же не повод для вступления Новой Зеландии в Евросоюз”. До последнего момента подход стран ЕС к Украине состоял в фактическом отказе последней не только в полномочном, но и ассоциированном членстве в Евросоюзе. Принятая стратегия ЕС по отношению к Украине свидетельствует о неготовности Европы осуществлять радикальные шаги навстречу Киеву, что мотивируется как особым геополитическим значением Украины, так и нежеланием обострять отношения с Россией.

Российские и украинские лидеры заявили о своем стремлении войти в Европу. Но в какую Европу мы хотим войти: в Европу НАТО, Европу ЕС, ОБСЕ? Сегодняшнее украинское руководство не только утвердительно отвечает на эти вопросы, но и ставит перед собой конкретные сроки. Российские же лидеры говорят о возможности вступления в ЕС в будущем. Лозунг “в Европу вместе” сам по себе хорош как политический, или, если хотите, популистский, но вряд ли он осуществим на практике. Воплощение его в реальной политике, синхронизация шагов России и Украины привели бы к ускорению шагов в сторону Европы первой, что не соответствует ее геополитическим и стратегическим устремлениям, и торможению в этом вопросе последней. Движение “в Европу вместе” наиболее широко было представлено именно в Украине, мы знаем, что в Верховной Раде прошлого созыва существовало парламентское объединение “В Европу — вместе с Россией”.

Возможно, что в контексте нынешних реалий можно было бы рассмотреть вопрос о геостратегическом и экономическом союзе России и Украины в период глобализации.

Если говорить о перспективах российско-украинских отношений в новой геополитической ситуации, то здесь двух мнений быть не может: если Россия нужна таким странам, как США или странам-членам ЕС, то тем более она нужна Украине. Сами за себя говорят некоторые цифры. Мы знаем, что Украина имеет замкнутый цикл производства только по 20% общего объема своей продукции, остальное зависит от импорта и от кооперационных связей с Россией. Около 90% экспорта Украины не является продукцией конечного потребления. Около 70% украинской продукции экспортируется в Россию. Более 60% российского экспорта в Украину составляют энергоносители и т.д.

Россия и Украина активно участвуют в региональных экономических интегральных системах. Парламентские делегации постоянно участвуют в заседаниях Совета Европы, развивается гуманитарное сотрудничество с различными странами мира. Последние несколько лет и в российской внешней политике мы можем наблюдать элементы многовекторности, например, расширение и углубление сотрудничества с такими странами, как Китай и Индия. Наиболее перспективными на ближайшее время для России и Украины, на наш взгляд, видятся следующие направления во внешней политике: Россия, Китай, Индия; Россия, Украина, Германия; Украина, Грузия, Азербайджан, Молдова; ЕврАзЭС; ОЧЭС. И конечно же — наполнение реальным содержанием, в первую очередь, двусторонних отношений в областях экономики и культуры, что в последующем приведет к стратегическому сближению, сбалансированной и синхронной внешней политике двух государств.

Процесс приватизации в Украине привлекает внимание многих финансово-промышленных групп Российской Федерации. Наиболее характерным является процесс участия нефтедобывающих фирм в приватизации нефтеперерабатывающих заводов Украины. Например, *Лукойл* контролирует сейчас 16% украинского рынка машинных масел, это третье место по объему продаж и в два раза больше,

чем в 2001г. Российские компании активно участвуют и в других приватизационных мероприятиях, проводимых в Украине, — в областях металлургии, химической промышленности, телекоммуникаций, туризма.

Завершился Год Украины в России. Он показал, что у наших стран есть огромный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества в социально-экономической политике, развитии совместных производств, в культурной жизни. Есть потенциал для дальнейшего перерастания стратегического партнерства в стратегическое союзничество, — и мы надеемся, что наступающий Год России в Украине еще более усилит эти тенденции. Как отметил в выступлении на церемонии закрытия Года Украины в России Президент Российской Федерации В.Путин, “сложение мощных потенциалов России и Украины, скоординированные действия на международной арене будут только укреплять позиции двух стран и в Европе, и во всем мире, а наша экономическая кооперация откроет новые перспективы для совместного освоения мировых рынков”.

Валерий ЧАЛЫЙ,
директор
международных программ
Центра Разумкова

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Сконцентрироваться на достижении конкретных результатов

Сегодняшний Круглый стол достаточно символичен, во всяком случае, для Центра Разумкова. Пять лет назад именно в этом зале была проведена инициированная Александром Васильевичем Разумковым Консультативная встреча “Россия и Украина на пути к стратегическому партнерству”, и многие присутствующие здесь коллеги и соорганизаторы этого мероприятия (в частности, С.Пирожков и представители СНБО Украины) принимали активное участие в ее работе. Сейчас у нас есть возможность сверить часы и посмотреть, что же произошло за эти пять лет.

Действительно, можно констатировать, что изменилась атмосфера украино-российского взаимодействия. Если в 1997г. мы пытались установить контакты между представителями государственных структур для такого неформального общения, для создания благоприятной почвы для наращивания экономического сотрудничества, то сейчас вы видите, что у нас нет никаких проблем для встреч на высшем уровне, для большого количества этих встреч, для достижения серьезных договоренностей.

Удалось ли нам точно так же успешно достичь реальных результатов, в первую очередь, в экономике? Боюсь, что однозначное “да” здесь вряд ли уместно. Несмотря на то, что, например, Посол РФ в Украине В.Черномырдин много раз уже говорил, что потенциал нашего двустороннего торгово-экономического сотрудничества — \$50 млрд. ежегодно, на сегодня мы имеем гораздо меньшие показатели, и, к сожалению, товарооборот и в этом году сократился. При наличии серьезных межгосударственных договоренностей, широкой правовой базы, наши народы, наши граждане не могут однозначно сказать “да, мы ощущаем позитивные результаты этого взаимодействия”. Не результаты визитов и двусторонних встреч, а результаты для каждой отдельной семьи, каждого отдельного человека. Наши исследования подтверждают, что люди, выступая за углубление двусторонних отношений, к сожалению, характеризуют отношения Украины и России как нестабильные. Это серьезный сигнал для нас. Видимо механизмы

взаимодействия на уровне чиновников, даже на самом высоком, не дают желаемых результатов.

Взаимодействие экспертов, готовящих предложения для руководства двух стран, позволит нам все-таки найти тот алгоритм двусторонних взаимоотношений, который даст возможность доводить государственные решения до реальных и конкретных результатов.

Пока, на мой взгляд, такой новый алгоритм взаимоотношений между Украиной и Россией нам еще не удалось создать. Сегодня необходимы не количественные, а качественные изменения. Уже много лет констатируется необходимость создания двусторонних финансово-промышленных групп, которые могли бы конкурировать на европейском рынке. Можно сколько угодно говорить о европейских устремлениях или о разных задачах (вместе идти в Европу или порознь), но если мы не создали ни одной структуры, которая могла бы конкурировать на европейском рынке, то, видимо, — это и есть точка отсчета для оценки результативности нашего сотрудничества. В то же время, есть большие резервы для того, чтобы заполнить этот пробел.

Украино-российские взаимоотношения должны быть сориентированы на интересы реального сектора. Ведь протекционистские меры, которые вводила и Украина, и Россия, привели к тому, что на наши рынки пришли третьи страны. Вы помните прекрасно ситуацию с поставками украинского сахара в Россию и возникшими вокруг этого проблемами. Можно приводить различные примеры, но результат практически во всех случаях получился негативным.

Необходимо провести инвентаризацию существующей договорной базы. У нас подписано очень много серьезных документов: и долгосрочная Программа экономического сотрудничества, и Программа межрегионального и приграничного сотрудничества, и ряд торгово-экономических соглашений; достигнуты важные договоренности на высшем уровне. Нужно проанализировать, почему многие из них не срабатывают.

Видимо, одна из главных причин состоит в том, что нет надежных механизмов реализации этих решений. На мой взгляд, ситуация, когда практически все ключевые и многие рабочие решения в экономической сфере принимаются только в Москве и Киеве, а еще точнее — в кабинетах президентов, не совсем нормальна. Мы, к сожалению, не смогли создать такого механизма взаимоотношений, который бы позволял бизнесу, российскому, украинскому работать напрямую — скажем, Белгород работает непосредственно с Харьковом, а не через Киев и Москву. Это задача для ближайшего времени.

Сейчас может создаться иллюзия, что в наших взаимоотношениях наступил период постоянного наращивания взаимодействия. Я думаю, что это опасная иллюзия. Именно сейчас наши страны вступили в период прагматического партнерства. Откровенно говоря, мы видим больше прагматизма с российской стороны. Надеюсь, что украинская сторона тоже будет демонстрировать такую позицию. Каждый вопрос нужно решать с учетом интересов двух сторон. Каждый вопрос нужно решать с цифрами, расчетами относительно конкретных результатов, предполагаемых от такого взаимодействия, идти на компромиссы, учитывать интересы друг друга.

Важно проанализировать, что сдерживает наши контакты. Был длительный период, когда в наших двусторонних отношениях присутствовали определенные раздражающие темы, вопросы, которые стояли на первых позициях повестки дня двусторонних встреч. Многие из них сейчас уже сняты — и вопрос евроатлантической интеграции, и вопрос европейской интеграции. Уже понятны позиция России, позиция Украины, достигнуто взаимопонимание, эти вопросы не вызывают какого-то раздражения. И сегодня мы переходим к качественно новому этапу.

Что касается гуманитарной сферы, то мне кажется, что как раз последний год дал серьезные результаты именно в этой сфере. Исследования наших коллег в России и наши исследования показывают, что во многом вопросы, политизирующие взаимодействие в гуманитарной сфере, например, языковой вопрос, отходят на второй план. На первый — выходят вопросы сотрудничества в экономической сфере, в сфере энергетики, налаживания контактов именно в тех сферах, которые могут дать реальные результаты для повышения экономической составляющей развития двух стран.

Это, я думаю, ключевой вопрос. Без накачивания экономических мускулов ни Украине, ни России не удастся говорить серьезно о достижении европейских стандартов. Я хотел бы также отреагировать на тезис о том, что Украина зависит абсолютно от России, и это как бы ключевая исходная точка будущей стратегии взаимоотношений. Наши исследования показывают, что эта зависимость взаимна. К примеру, только 17% продукции ВПК Россия может производить самостоятельно, все остальное

идет в кооперации со странами СНГ, в первую очередь — с Украиной. Вряд ли можно представить успешными проекты транспортировки энергоносителей в Европу без участия Украины. Мы поддерживаем такое взаимодействие. В то же время вынужден констатировать, что сегодня в Украине иногда нет понимания, какие решения достигаются на высшем уровне. Это не очень хорошая ситуация, потому что без широкой политической и общественной поддержки достичь результативного воплощения амбициозных проектов вряд ли удастся. Необходимо обеспечить достаточную прозрачность механизмов двустороннего взаимодействия, улучшить информирование широких политических и общественных кругов. Нужно больше вовлекать в эти решения парламенты обеих стран, использовать экспертный потенциал неправительственных аналитических структур. Видимо, это тот ключ, который позволит дать ответы на многие проблемные вопросы двусторонних взаимоотношений.

Сегодня можно констатировать, что мы прошли очень короткий, с исторической точки зрения, но достаточно успешный путь и достигли масштабных решений. Мы вышли на тот уровень, когда речь должна идти уже о получении конкретных результатов. Если политики, руководство Украины и России, общественность сконцентрируются на достижении этих результатов, каждый человек и в Украине, и в России почувствует, что его благосостояние улучшилось, что его жизнь напрямую связана с этими успехами, — тогда можно будет говорить о действительно долгосрочном и стратегическом партнерстве двух стран.

Мы уверены в таком развитии событий и считаем, что в любой геостратегической ситуации, при любой конфигурации участия в международных организациях, двустороннее сотрудничество Украины и России, имеющее самостоятельную ценность для наших государств и народов, будет развиваться успешно. ■

Вячеслав ИГРУНОВ,
заместитель Председателя Комитета
Государственной Думы РФ по делам СНГ
и связям с соотечественниками

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Смена экономической парадигмы взаимодействия — шанс для России и Украины

Зачастую разговор об интеграции России и Украины носит в значительной степени популистский характер. Мы все очень часто говорим об интеграции наших экономик, о реинтеграции постсоветского пространства, но очень редко задумываемся, что на самом деле за этим стоит. Наше внутреннее, интуитивное стремление к объединению, убеждение “объединение — это хорошо” доминирует в подобного рода подходах.

Тем не менее, говоря об интеграции экономик Украины и России, мы должны учитывать мировые процессы глобализации. Через 10-15-20 лет будет уже совершенно иное состояние мировой экономики, мировой политики.

Надо задать себе вопрос: где, на каком месте в этом мире окажутся Украина и Россия? Сегодня совершенно очевидно, что тот тип экономики, который доминирует в России и в Украине сейчас, ведет нас к тому, что мы окажемся за порогом наиболее развитых стран, которые часто принято называть “цивилизованными странами”. Мы слишком отстанем и не сумеем этот порог преодолеть никогда, — если опоздаем сейчас.

Европа приняла сейчас решение о расширении — это беспрецедентное решение, и такое расширение дастся Европе очень трудно. Она еще не скоро сумеет ассимилировать вступающие в ЕС страны, довести их до более или менее средневропейского уровня. Следовательно, следующий шаг она сделает очень нескоро, и вряд ли этот шаг будет в направлении таких экономических и политических гигантов, как Украина и Россия. Нам придется подождать.

Но откладывание интеграции наших стран в европейское сообщество на следующие этапы отнимает у нас именно то самое время, в течение которого мы могли бы сделать скачок в наиболее развитую часть мирового сообщества. Следовательно, у нас остается только одна перспектива: смена наших экономических парадигм, перевод наших экономик от индустриально-сырьевой стратегии, к стратегии постиндустриального развития, к упору на

интеллектуальные технологии, на высоко-технологичные производства, на внедрение инноваций, на стимулирование науки и т.д. Это — единственный путь, единственный шанс для России, а особенно — для Украины, чтобы не остаться за бортом наиболее развитой части мира.

И говоря о сотрудничестве между Россией и Украиной в экономической сфере, о взаимной зависимости, я бы хотел особо подчеркнуть следующее: более всего мы зависим друг от друга в интеллектуальной сфере, в сфере высокотехнологичных производств, в сфере инновационной деятельности. Поэтому развитие нашего сотрудничества, интеграция между нашими странами должны иметь целью не столько восстановление экономического пространства, а, прежде всего, — смену экономической парадигмы, выход России и Украины на современный технологический уровень — с тем, чтобы вместе двигаться в европейское сообщество.

Наше сотрудничество должно базироваться на европейских принципах. Нам необходимо, чтобы Европа в наших взаимоотношениях узнала самое себя — с тем, чтобы барьер, стоящий на пути интеграции России и Украины в Европейское сообщество, пал раньше, чем это видится сейчас.

Несколько слов о позиции России относительно НАТО. Здесь прозвучал тезис о том, что Россия изменила свое отношение к НАТО. Я хотел бы отметить, что официально Россия не меняет своего отношения к расширению НАТО. Россия против расширения НАТО, и эта позиция высказывалась многими российскими политиками относительно вступления в НАТО, например, стран Балтии, Грузии, Украины и др.

Что означает эта позиция? Эта позиция означает, что существует НАТО-1 и НАТО-2. Что касается НАТО-1, то вступление любой страны, Балтии ли, Украины ли, Грузии, в НАТО-1 означает только одно — присоединение к НАТО как к противовесу России, и Россия, безусловно, была и будет против этого.

Но сегодня ситуация действительно меняется, все больше и больше трансформаций происходит в НАТО, и НАТО из военного блока превращается, прежде всего, в политический блок, в котором военная составляющая играет второстепенную роль.

А вот что касается этого НАТО-2, то Россия действительно активно продвигается в направлении интеграции с НАТО. Россия вообще никогда не была принципиально (во всяком случае, таковы настроения элиты России) против союзничества с НАТО. Я лично в 1994г. здесь, в Киеве говорил о том, что необходимо трансформировать НАТО в Северный Союз, где Россия была бы такой же важной его опорой, как и Европа, и Соединенные Штаты.

Против этого выступил тогда украинский представитель, коллега Г.Удовенко, который сказал, что невозможно видеть Россию в нем, а вот Украина должна вступить — для того, чтобы защитить себя от этого империалистического гиганта. Вот против такой позиции Россия выступала всегда.

Но когда Украина подала как бы сигнал о том, что она хотела бы прийти в НАТО, то В.Путин был первым, и едва ли не единственным политиком, который сказал: “Почему бы не расширить

“двадцатку” до двадцати одного?”. Ваши оценки базируются на текстах годичной, двухгодичной давности, — когда НАТО было НАТО-1. Но сегодня Альянс все более превращается в НАТО-2, поэтому надо отложить обсуждение старых документов и говорить о нынешней позиции России и о нынешней позиции российских политиков. ■

Анатолій МАТВІЄНКО,
голова

Комітету Верховної Ради України
з питань державного будівництва
та місцевого самоврядування

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Сильна Україна є вигідною і для Росії

Вирішення проблем україно-російських відносин потребує нового бачення і нових підходів. На мою думку, чимало неузгодженостей і непорозумінь україно-російських взаємин викликані тим, що ми не досить наполегливо відмовляємося від стереотипів минулого, не можемо визнати істини, що є реальними.

На жаль, чимало з політиків і політологів не хочуть визнати зміну ситуації у світі, визнати те, що зараз реально існують дві незалежні держави: Україна і Росія. І саме цей факт, а також факт налагодження цивілізованої системи взаємин між ними мають бути пріоритетними в діях. Простий приклад: усі учасники заявляють про щирі дружні стосунки до одного, проголошують прагнення до встановлення добросусідських відносин. Але ми нашу дискусію ведемо російською мовою, а хотілося б, щоб і до української було відповідне шанобливе ставлення. Якщо ми такі близькі, чому росіяни, які закликають до всебічного діалогу, не лише її не знають, а головне — не хочуть розуміти. Чи не суперечить це тезам про нашу близькість один до одного, про наші спільні корені тощо? Отже, свідомо чи несвідомо, до нашого діалогу закладається принцип меншовартості однієї сторони порівняно з іншою, а в цьому, на перший погляд, здавалося б, не самому головному аспекті, закладається міна уповільненої дії. Такий підхід не може сприяти нормальному діалогу двох націй, які наприкінці ХХ століття обрали абсолютний новий, порівняно з попереднім часом, шлях розвитку.

Нещодавно, влітку 2002р., в рамках великої просвітницько-культурологічної акції “Соборна Україна — 2002” ми здійснили подорож до прикордонних з Україною західних областей РФ, де мали зустрічі з численними громадами українського походження. Під час спілкування з ними учасники акції щиро й відверто говорили їм: “Любіть свою країну, любіть Росію, від того, наскільки потужною і заможною вона буде, залежить ваше життя, ваші успіхи!” Вважаємо,

що це єдино правильний підхід, який може бути. Хотілося б, щоб і лідери Росії під час своїх поїздок до нашої країни зверталися з подібними словами до громадян України російського походження. Але, на превеликий жаль, ще й сьогодні деякі російські політики, відвідуючи Україну, забувають, що вони приїхали до суверенної держави.

Треба визнати, що в Україні по-різному ставляться до східного сусіда, як, до речі, і в Росії — до України. Необхідно визнати, що у нас є 13-15% громадян, які проголошують гасла “Геть від Росії!”. І це є правда. Є приблизно стільки ж (13-15%) таких, які хочуть негайного повернення України до складу Росії. І це теж правда. Але переважна більшість українських громадян (близько 70%) хочуть жити в незалежній, стабільній і потужній Українській державі й одночасно хочуть, щоб ця держава ставилася розумно до Росії, розвивала з нею нормальні стосунки. Така позиція наших громадян є єдино перспективною. І таке прагнення українців, державницьку перспективу України, з позиції стратегічного розвитку і бачення її майбутнього, варто було б підтримувати і в Росії.

Але, на превеликий жаль, владні верхівки і в Росії, і в Україні живуть політичним мисленням вчорашнього дня. В Росії домінують настрої тримати Україну у фарватері політики Росії. Владна еліта Російської Федерації досі не хоче мислити категоріями нового політичного мислення. Вона хоче, переговрати і переграє у своїх діях слабку політичну верхівку України, яка також не може, а інколи просто не хоче, грати за новими правилами. Тимчасова вигода сьогодні керувати Україною у ручному режимі не є вигідною для Росії у стратегічному плані. Ситуація у слабкій Україні дуже швидко негативно позначиться на Росії.

Україна історично перебуває у центрі, серцевині геостратегічних переплетінь, геополітичних змагань. Як це не парадоксально, але таке становище може мати як великий позитив для країни, так і великий негатив. Наявність сильної політичної еліти,

її послідовні сильні кроки в напрямі реалізації такого становища можуть призвести до досягнення успіху країни; наявність слабкої, недолугої еліти поступово призведе до того, що геополітичний фактор буде максимально використовуватися проти України. Це прекрасно розуміють і наші сусіди, які прагнуть скористатися слабкістю нашої верхівки, взяти під контроль Україну. Можу сказати, що на місці російського керівництва зараз, можливо, я вів би таку ж саму політику. Але хочу підкреслити — така політика є помилковою. Втягування України в геополітичну стратегію Росії не призведе до позитиву ані для Києва, ані для самої Москви. Навпаки, наша північно-східна сусідка має зрозуміти, що входження України до європейських структур є вигідним для України, і не несе негативу для розвитку майбутніх нормальних двосторонніх російсько-українських стосунків.

У визначенні своїх політичних орієнтирів наша держава має виходити з власних національних інтересів. Перед нами, образно кажучи, є три шляхи можливого наступного розвитку. **Перший** — це цілковита “білорусизація” і рух до сфери московського впливу з утратою багатьох атрибутів суверенності. **Другий** — це збереження формальної незалежності, але побудова того, що ми почасти бачимо сьогодні і що аналітики визнають як “Государство Украина” — аморфного космополітичного утворення, що приречене ще довго борساتися в болоті ідейної неприкаяності, корумпованості, духовних і матеріальних злиднів. І, нарешті, **третій** — побудова національної демократичної заможної української України, якої хочемо ми — державницька демократична опозиція, але яку не дає збудувати наша компрадорська влада. А така Україна може бути реалізована лише на шляху до Європи.

Цей рух України до Європи не повинен лякати Москву. Адже збільшення слов'янського компонента в Європейській спільності, поява там східно-слов'янської складової можуть бути вигідними для Росії, відкрити додаткові можливості для діалогу та взаємодії між нею та об'єднаною Європою.

При цьому пам'ятаємо: Росія ніколи не буде складовою європейської спільності держав. Нещодавно Г.Селєзньов прямо заявив, що Росія ніколи не стане членом Європейського Союзу. Європейська спільність держав не може прийняти Росію у свої обійми, оскільки це порушить існуючі стабільні параметри взаємодії між європейськими країнами. Росія, за своїм потенціалом, геополітичним становищем, не є європейською державою. Це держава євразійська. І саме таку роль вона має відігравати. Можливо, її місце на осі Москва — Токіо — Вашингтон, можливо, на осі Москва — Пекін — Делі. Чи є тут місце Україні? Чи може вона йти разом з Росією саме в такій системі геополітичних координат? Думаю, і зараз, і в найближчому майбутньому такої перспективи Україна не матиме. Адже Росія, і це зрозуміло, претендуватиме на особливу геополітичну позицію у світі. Але в такій великій масштабній політиці для України немає місця.

Нас закликають йти до ЄврАзЕС. Але на сьогодні ми не знаємо, а наші східні партнери не довели, що це за структура, наскільки в ній може бути забезпечене нормальне перебування України як самодостатньої суверенної держави, наскільки вступ до ЄврАзЕС сприятиме цивілізованому поступові нашої країни. Натомість, ми маємо вже історію перебування разом з Росією в різних об'єднаннях, що передбачали часткову чи повну втрату суверенності, і цю історію ми всі пам'ятаємо. Є ризик, що вступ до ЄврАзЕС, якщо це взагалі не якась химера, буде сприяти поглинанню України Росією, буде спробою відновлення колишньої імперії.

Україна має бути і, я думаю, буде, рано чи пізно, складовою спільного Європейського дому. Можливо, до Європи вона буде йти своїм, не дуже простим шляхом. Євросоюз — це такі стандарти демократії і вільної ринкової економіки, яким Україна зараз не відповідає. Саме це, а не принципове небажання Європи бачити нас у себе, породжує сьогодні проблеми для євроінтеграції України.

Але важливим є й інше. Ми приречені бути сусідами з Росією. Тому треба думати про нормальну сусідську взаємодію. Гасла про спільне входження Росії та України до Європи — реально означатимуть кроки на ізоляцію нашої держави від Європи.

На жаль, і в Україні, і в Росії є сили, які цього хочуть, але такі настрої шкодять і будуть шкодити як нормальному взаємопорозумінню двох держав, так і їх розвитку. Тільки сильна Україна, і сильна Росія, які у своїх взаєминах дотримуються аксіом взаємодії рівноправних держав на міжнародній арені, — це шлях у завтрашній день. Штучно створені перепони на шляху до самостійного входження України до Європейського дому не будуть сприяти нормальному розвитку взаємин наших держав, що позначиться на їх входженні в цивілізоване майбутнє. ■

Валентин ПОМИНОВ,
начальник отдела
европейских исследований
Национального института развития
Российской Академии наук

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Новый Евросоюз и его восточные соседи: первоочередные проекты сотрудничества

Действенное сотрудничество между расширяющимся Европейским Союзом и странами, соседствующими с ним на Востоке, на наш взгляд, может развиваться в следующих областях.

Прежде всего, это конституционная сфера. Как известно, сейчас в Европейском Союзе грядут большие перемены в части конструирования новой Конституции под эгидой Евроконвента. Поэтому, первый проект, который может быть предложен — это сравнительный анализ Конституции ЕС и национальных конституций стран-членов Евросоюза с конституциями России и Украины. Это тот проект, над осуществлением которого мы сейчас работаем.

Такой сравнительный анализ весьма полезен для всех участников и имеет целью не только исследование как таковое, но и выработку рекомендаций. В частности — ныне самое время высказать авторам новой Конституции ЕС некоторые мнения со стороны восточных соседей Европейского Союза. Для этого документ, конечно, нужно детально изучить.

Голос представителей Украины и Российской Федерации был бы полезен именно сейчас, до того, как эта Конституция будет принята. Речь идет о вопросах, связанных с рассмотрением перспектив сотрудничества с Евросоюзом как России, так и Украины.

Естественно, очень приятно было услышать, что в Фонде “Российский общественно-политический Центр” существует Комитет “Россия в Объединенной Европе”. И можно было бы предложить попытаться решить эти вопросы с участием этого Комитета или еще каких-либо структур.

Из аналитических исследований Конституции сформируются и многие другие конкретные проекты.

В свою очередь, мы очень тщательно занимаемся другим проектом, связанным с **проблемами государственного регулирования естественных монополий**. Таким образом, второй проект — это сравнительный анализ государственного регулирования монополий в самом Европейском Союзе и в странах ЕС, с одной стороны, в России и Украине — с другой стороны. В этих областях мы, я имею в виду Национальный институт развития РАН, и межведомственная рабочая группа, которая создана при нем, провели определенную работу.

Мы установили пока неофициальные контакты с ЕС. Со стороны Евросоюза было высказано совершенно правильное пожелание, чтобы это сотрудничество осуществлялось со стороны России под эгидой соответствующих органов, в данном случае — Государственной Думы или Совета Федераций. Мы сейчас налаживаем такой формат взаимоотношений, чтобы действительно эта деятельность развивалась под эгидой государственных структур, а не ограничивалась лишь участием заинтересованных ученых.

Завершая выступление, я хотел бы предложить коллегам принять участие в работе над этой проблематикой. Стоит подумать о том, чтобы российские и украинские заинтересованные лица и, соответственно, организации смогли бы начать совместное сотрудничество в этих областях. Причем, конкретное, без каких-либо идеологических преград.

Мы открыты в этой части и, соответственно, контакты могут быть продолжены на любом уровне, в любом удобном формате, в Москве или здесь, в Киеве. Некоторые результаты наших исследований мы можем представить уже сейчас участникам нашего Круглого стола. ■

Сергей ПИРОЖКОВ,
заместитель Секретаря
СНБО Украины

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Экономические результаты не должны отставать от взаимодействия на политическом уровне

Я хотел бы сразу сказать, что буду выступать не как заместитель Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины, а как исследователь, который многие годы занимался украинско-российскими отношениями.

После подписания в мае 1997г. Большого Договора между Украиной и Россией мы находились в состоянии некоторого эмоционального подъема, полагая, что теперь сможем существенно изменить стратегию наших взаимоотношений, активнее развивать экономическое сотрудничество. Мы активно занимались разработкой долгосрочной Программы экономического сотрудничества на период до 2007 года, и когда мы обсуждали эти вопросы, у нас вроде бы все получалось. Потом жизнь скорректировала позиции, и сегодня мы уже немного в другом ключе рассматриваем наше взаимодействие — в контексте европейской интеграции. Я удовлетворен тем, что наш Круглый стол проходит именно в такой тематической направленности.

В теме, вынесенной на обсуждение участников Круглого стола, есть два ключевых вопроса: о взаимоотношениях Украины и России и о европейской интеграции.

По вопросу взаимоотношений Украины и России. В этой сфере я бы выделил три основных уровня: *политические* взаимоотношения — т.е. общение на уровне президентов (а сегодня все активнее включаются в этот диалог и парламенты). Такое общение — это позитивный процесс, который позволяет создавать политический фон для нашего взаимодействия.

Есть прагматический уровень, который связан с *экономическим* аспектом, — и здесь у нас, конечно, больше проблем, чем решенных вопросов, чему явное свидетельство — снижение торгово-экономических показателей. Это говорит о том, что именно в этой сфере нам надо приложить значительно большие усилия — с тем, чтобы достичь того взаимодействия и взаимопонимания, которое есть на политическом уровне.

Есть *гуманитарный* аспект, о котором здесь уже говорилось.

Я бы добавил новый аспект, который ранее упоминался реже — это *взаимодействие в контексте новых вызовов и угроз*, которые проявились в глобальном масштабе, — терроризма, нелегальной миграции, тех процессов, которые сегодня рассматриваются как невоенные угрозы безопасности, или то, что называют асимметричными угрозами.

Взаимодействие у нас, в принципе, достаточное. Есть и проблемные вопросы — и в гуманитарной сфере, и в экономической, но я думаю, что они не создают непреодолимых препятствий для развития взаимодействия и сотрудничества между Украиной и Россией.

В выступлении А.Махлая прозвучала интересная формула нашего взаимодействия: от стратегического партнерства к стратегическому союзнству. Я бы добавил еще — через прагматическое партнерство. Я думаю, что эта формула интересна.

Целесообразно напомнить, что термин “стратегическое партнерство” впервые появился в Большом Договоре 1997г. После подписания Договора мы с А.Разумковым готовили Меморандум о стратегическом партнерстве и еще тогда думали, как наполнить и развить этот термин. К сожалению, приходится констатировать — за пять лет мы так и не пришли к консенсусу по поводу этой формулы.

Я считаю, что наш Круглый стол дает почву не только для обсуждения чисто прагматических вещей, проектов и программ, а и для некоторых теоретических изысканий, в частности — для определения формулы нашего взаимодействия.

Вторая составляющая темы Круглого стола — это европейская интеграция. Я согласен с мнением по поводу того, что процесс глобализации затрагивает нас всех, и кто это понимает, уже сейчас пытается принять меры для того, чтобы через энное количество лет — 10-15-20, не остаться на обочине развития мировой цивилизации. Это нормальный процесс, и конечно — и Украина, и Россия должны думать о том, как интегрироваться

в пространство, которое охватывает весь мир, прежде всего — экономическое пространство, для того, чтобы не остаться отодвинутыми.

Тут предлагалась формула, основанная на инновационной модели экономического развития. Я думаю, что эта формула уже воспринимается и в Украине — в частности, в 2003г. планируется конференция именно по моделям инновационного развития. Я думаю, что это тот резерв, который может нас приблизить к быстро ускоряющемуся процессу, в рамках которого развивается мировая цивилизация, процессу технологического развития и выходу на его новый уровень.

Россия показала себя активным сторонником европейской интеграции, и европейское партнерство, особенно с приходом к власти В.Путина, стало одной из характерных черт развития современной России. Конечно, тут можно спорить по поводу того, какова же конечная цель европейской интеграции России, будет ли Россия полноценным членом ЕС, или она будет постоянным партнером ЕС. Это вопрос дискуссионный. В силу того, что Россия занимает два континента, и Европу и Азию, однозначно ответить на этот вопрос сложно. Но то, что Россия рассматривает Европейское сообщество как сообщество цивилизованных стран, которое определяет перспективы будущего развития самой России, — это несомненно, и это учитывается во внешней политике России.

Что касается взаимодействия Украины с ЕС, то тут, конечно, есть много проблем. Сегодня мы,

по сути, являемся периферией для Европейского Союза, и это подтверждается введением в оборот формулы “страны-соседи”. Причем эта формула вводится не только в политический или общенаучный диалог, а и в нормативные документы, в т.ч. — серьезно разрабатывается как отдельная статья будущей Европейской Конституции.

Над решением этих проблем мы и должны думать, думать сообща, закладывая элементы конструктивизма в наш диалог. ■

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических исследований

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

За нами выбор модели развития

Я не дипломат и не политик, поэтому позволю себе заострить некоторые проблемы.

Во-первых, здесь прозвучал тезис о том, что мы вышли на путь конкретных результатов. Мне представляется, что это не так. Еще не время конкретных результатов, поскольку еще не сделаны очень важные, принципиальные шаги, не приняты очень важные принципиальные решения. Мы еще не выбрали модели развития. Этот выбор впереди, и, если называть все своими именами, этот выбор неотделим от определенного политического кризиса в российско-украинских отношениях. И этот кризис, я думаю, будет ощутимым. С неизбежностью этот кризис должен отбросить на обочину ряд политиков, которые являются препятствием для такого сотрудничества. Это позволит нашим странам развиваться более оптимально.

Мне представляется, мы с вами плохо работаем. Потеряно много времени. За это время другие страны активно развиваются — Китай удвоил свою экономику, свою мощь. США тоже очень сильно развиваются. Преобразуется Европейский Союз. Большинство центральных и восточноевропейских стран протоптали себе дорожки в ЕС, и сегодня уже не стоит вопрос о том, будет Болгария членом Евросоюза и НАТО, или не будет. Вопрос только — в каком году. А мы с вами топчемся на месте, и, конечно, наши народы имеют основания с нас пострее спросить.

Мне кажется, что возможности сотрудничества есть, поскольку у нас есть исторический выбор обеих стран. Этот выбор сделан и элитами, и общественным мнением, и неоднократно подтвержден президентами — это европейский выбор. (Напрашивается пример двух туристов, движущихся вместе из точки А в точку Б, которым есть смысл сотрудничать и нести вдвоем один котелок, а не два).

Эта интеграция нужна для развития, для движения вперед. А на вопрос о конечной цели, я бы дал два ответа. Первый ответ заключается в том, что конечная цель — в объединении Европы и,

в каком-то смысле, воссоздании единой христианской Европы, единство которой было нарушено еще в XI веке расколом на католическую и православную. Но это дело давнее.

С другой стороны, уместно вспомнить знаменитую формулу Бернштейна: движение — все, конечная цель — ничто. И сориентироваться на это.

Мне кажется, что говоря о таком сотрудничестве, мы должны рассмотреть ключевые институты интеграции, существующие сегодня.

Прежде всего — это ЕС. Евросоюз будет развиваться не как содружество государств, а как единое государство и будет предъявлять жесткие требования к вступающим в него странам. Главным из этих требований будет, конечно, отказ от суверенитета. На отказ от суверенитета пошли уже многие страны (в т.ч. такие крупные “моторы” европейской интеграции, как Франция и Германия), и процесс этот будет продолжаться. Именно поэтому, как мне кажется, в ближайшие годы и даже десятилетия ни у России, ни у Украины нет шансов стать членами ЕС, они просто пока не готовы. Но не готовы и европейцы — они будут “переваривать” тех, кого решили принять в ЕС. К примеру, Турция уже несколько десятков лет стоит у двери ЕС и никаких оптимистических ответов не получает. И Украина тоже.

Поэтому, на мой взгляд, необходимы какие-то реалистические стратегии интеграции. Мне представляется, что такой реалистической стратегией интеграции является формирование сначала отношений между собой на принципах Евросоюза и формирование “предбанника” ЕС, то, что я называю, Восточноевропейским общим рынком, включая, также Беларусь, которой мы должны помочь сделать свою политическую и экономическую систему более конкурентной.

Созданием такого Восточноевропейского общего рынка мы могли бы обеспечить свободу передвижения товаров, капиталов, людей и идей и там развивать вот эти отношения по европейскому типу.

Следующим шагом должно стать ассоциированное членство этого Восточноевропейского общего рынка с ЕС. А третий шаг — интеграция в Большую Европу.

Второй очень важный институт интеграции — НАТО. Однако, Украина выражала желание сотрудничать с прошлым НАТО, а Россия сотрудничает с новым НАТО. Надо быть реалистами — сегодня есть два НАТО. Есть НАТО-1 — это, прежде всего, пятая Статья Вашингтонского Договора, гарантии защиты. Это НАТО-1 находится в жесточайшем кризисе, практически не работает. А сейчас еще 10 стран примут в Альянс. Представляете себе принятие решений в такой организации, где, возможно, будет 40 стран, и каждая будет иметь право вето. Именно поэтому, когда американцам понадобилась реальная помощь, они, просто позабыли об Альянсе.

Есть НАТО-2, и в нем активно участвует Россия, уже почти членом является. Это механизм принятия решений по применению вооруженных сил в мире. Реально, НАТО-2 — это полиция мирового правительства, которое сейчас формируется на основе глобальной экономики, глобальной культурно-информационной среды, на основе глобальных угроз, к которым относятся и угроза международного терроризма и иные угрозы. (Вот, например, авария танкера “Престиж” у берегов Испании показала, что нужна достаточно глобальная система контроля над сложными техническими системами).

Вот с этим НАТО-2 активно нужно сотрудничать, по сути, вступать в эту структуру и работать в ней, что Россия и делает в рамках так называемой “двадцатки”.

Третий институт — Международная анти-террористическая коалиция. Именно в ее рамках, как мне представляется, идет сейчас ускоренными темпами формирование нового мирового порядка, такого как бы аналога Мирового Правительства. (Может, это грубое название — “Мировое Правительство”, я просто его использую, чтобы заострить проблему). На самом деле, это механизм принятия политических решений по проблемам, носящим глобальный характер. Россия активно в этом участвует. А вот великий Китай больше всего мечтает, чтобы его лет 10-15-20 никто не трогал, дали ему возможность спокойно развиваться. А объединенная Европа никак не может сформировать единую внешнюю политику и проваливается, к сожалению, пока на одном направлении за другим.

В завершение, пунктирно обозначу ряд проблем. Первая проблема заключается в том, что ни Украина, ни Россия так и не сделали никакого выбора модели взаимоотношений между ними. Они колеблются. Россия колеблется между моделью параллельного движения в Европу и моделью воссоединения братских народов. Вторая модель, на мой взгляд, как бы ни была культурно сладостна, является прагматически невозможной и политически вредной.

А Украина колеблется тоже между двумя моделями: первая модель — это польский путь в Европу, но, как бы он ни был приятен нашим украинским коллегам, — невозможен в ближайшее время. А второй вариант — “ласковая теляти двух маток сосет”. Этот вариант был возможен раньше и был продуктивен. Украинская внешняя политика активно его реализовывала и правильно делала. Но на сегодня его возможности ограничены ввиду очень резкого сближения России и Украины.

И последнее. Действительно мы видим в Украине некоторые элементы политического кризиса, есть угроза, в т.ч. “беларусизации” страны. Но, в тоже время, я вижу очень много здоровых тенденций. Мне кажется, что в ближайшее время можно ожидать выхода Украины из политического кризиса. Это будет выход не российского типа, не выход к сильному государству. В Украине, мне кажется, будет эволюционировать парламентская республика с сильными регионами, но политическая система будет стабилизирована и обеспечит условия для достаточного развития страны. А за нами, коллеги, выбор модели развития. ■

Віталій ШИБКО,
народний депутат України

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Проблемы в двусторонних отношениях нужно решать повседневно, глубоко

В одном из недавних номеров газеты *“The Financial Times”* графически изображены итоги Копенгагенского саммита Европейского Союза: страны закрашены в четыре цвета. Первый цвет — нынешние члены ЕС; другой цвет — 10 стран, которые войдут в ЕС в ближайшее время; третий — перспективные страны. А дальше, начиная от западных границ Украины и до самого Урала — серый цвет. То есть, не стоит никому “переживать” о том, что скоро Украина станет членом ЕС. За нас эту тему уже давно закрыли. Это первое.

Второе. Я вернулся с заседания Комитета Верховной Рады по правам человека, где делал доклад с последующим выходом на сессию Совета Европы по вопросам, связанным с введением странами Восточной Европы визового режима после расширения ЕС. Я говорил, что со временем снова возникнет “железный занавес”, теперь уже не по славянской причине. Все меня внимательно выслушали, хорошо оценили доклад. Но вот представителей Западной Европы, присутствовавших на заседании, волновал только один аспект проблемы. Они говорили — да, надо упростить визовый режим с тем, чтобы бороться с черным рынком виз. Другие темы никак не волнуют — будем мы свободно ездить в Шенгенскую зону или нет.

На Круглом столе говорилось о том, что украинские политики действительно настроены на интеграцию в Евросоюз. Я думаю, имелись в виду и Президент, и его Администрация. Нет, ничего подобного. То, что сегодня происходит в Парламенте, и то, что произошло там вчера, — нас еще дальше отбросило от европейских норм и стандартов. Мы долго пытались реабилитировать себя после “бархатной революции” 2001г. В Европе никак не могли понять, как можно было менять по ходу руководство Парламента? И сегодня власть так действует, будучи европейской в помыслах, но азиатской в поступках.

Зададимся вопросом: а что же все-таки нужно делать для того, чтобы мы как-то могли сблизиться в отношениях с Россией, чтобы развивались нормальные контакты? Здесь приводилась убийственная статистика: много у нас делегаций,

встреч, а товарооборот уменьшается. Я думаю, первая причина этого — существующая монополия на политические и экономические отношения, которая сложилась по инициативе и украинского, и российского руководства. Сегодня выстраивают политику люди в администрациях президентов по принципу — с этими политиками и бизнесменами, которые сегодня лояльны к существующему режиму, надо строить отношения вопреки законам рынка и здравого смысла, а другие пусть будут отодвинуты. И пока существует такая избирательность — с кем контактировать и как контактировать, с кем развивать бизнесовые отношения, а с кем нет — мы будем долго набивать себе лоб, долго будем рассуждать о причинах, а выхода не найдем.

Все сводится к тому, что провальна сама ставка нынешнего руководства России на Президента Л.Кучму. Эта ставка была однажды сделана, его буквально спасли после скандала с Г.Гонгадзе — теперь он чем-то обязан. Естественно, такой характер отношений деструктивно влияет на сотрудничество — и в бизнесовом плане, и в политическом.

Впрочем, есть такое украинское выражение — “не переймайтесь, панове”, то есть пока вы будете Л.Кучму держать, какие-то движения Украина в ненужные стороны от России не сделает. Правда, потом могут возникнуть проблемы, кто придет к власти в 2004г., тут уже, я думаю, здравые люди должны выстраивать свои отношения на перспективу правильного сотрудничества между нашими странами.

Далее. Российская газета “Завтра” недавно опубликовала материал “Тенью прошелся господин Пу” о визите Президента В.Путина в Китай и в Индию. Авторы делают вывод, что эти визиты провальные, что Россия сегодня теряет свои геополитические возможности. Такие сообщения, естественно, анализируются и в Украине и, естественно, политиками делается вывод, с кем и как дальше дружить, ибо политики любят сильное государство.

И еще один момент. Я недавно участвовал в программе российского телевидения, которую вел К.Затулин. Меня поразило, что первым и самым

важным вопросом было: кто будет после Л.Кучмы Президентом Украины, который будет представлять интересы России. На Западе в такой форме вопросы вообще не задают. Когда вы задаете украинским политикам подобный вопрос, то вы естественно вызываете у них отторжение.

Есть отдельные темы, которые не вызывают никакого интереса. Прошел Год Украины в России, проведены какие-то официозные мероприятия, но ни в общественном восприятии, ни в общественном мнении ничего не отложилось.

Недавно, месяца два назад, в Украине был с визитом Председатель Совета Федерации РФ. Он интересовался: что нужно сделать для того, чтобы укреплять наши отношения? Я не выходил на какие-то глобальные темы в общении с ним, отметил только одну проблему. На сегодняшний день случилось так, что русский, по сути, стал в Украине иностранным языком. Для меня это вопрос очень острый. Но когда я говорил ему об этом, я обращал внимание и на то, что нет ответных шагов с российской стороны в этом отношении. В России немало этнических украинцев, но ничего не сделано для того, чтобы развивался украинский язык. И когда люди, которые говорят — да, нужно чтобы был и русский язык в Украине и т.д., начинают полемизировать, им отвечают — а вот посмотрите, какая ситуация в России, власть ничего в этом плане не делает. И этим людям возразить нечего.

Иными словами, проблемы, которые существуют в двусторонних отношениях, нужно решать повседневно, решать глубоко, а не на уровне только

отдельных представителей власти. И не делать ставку только на отдельных представителей власти, потому что это бесперспективно. ■

Владимир АНИКИН,
руководитель
отдела экономической политики
Посольства РФ в Украине

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Двусторонним проектам — зеленый свет

Я выступаю как исследователь, прежде всего, в экономической сфере.

Составляющей российско-украинского партнерства является подготовка и реализация совместных проектов. Безусловно, важна многоуровневая система их подготовки — аналитической, практической, организационной, экономической. Однако, хотелось бы коснуться другого аспекта их реализации.

Практика работы в Украине свидетельствует о том, что фактически многие проекты в экономической области сдерживаются отсутствием должной законодательной базы, регулирующей конкретные аспекты взаимодействия России и Украины. Приведу конкретные примеры.

Первое. Налоговый, Таможенный, Хозяйственный кодексы наших стран, принципы их построения (я не говорю уже о ставках, налогах и др.) фактически не стыкуются, а в Украине их проекты обсуждаются уже энное количество лет, я имею в виду, прежде всего, Налоговый кодекс. Отнюдь не второстепенной является проблема законодательного сопровождения процесса реализации уже достигнутых соглашений. Россия в этом плане несколько ушла вперед.

Второе. Межрегиональное сотрудничество. В течение полутора-двух лет блокируется решение вопросов межрегионального, приграничного сотрудничества, а именно — создание финансово-промышленного союза приграничных областей; соглашение между Белгородской и Харьковской областями об упрощении в порядке эксперимента таможенного и приграничного режима, к которому хотели присоединиться целый ряд других областей, в частности, в России — Курская, в Украине — Сумская и Черниговская.

Третье. Существует мощная база для военно-технического сотрудничества. Россия предпринимает в этом направлении конкретные шаги. Например, согласно Указу Президента РФ №1040 расширяется список предприятий, имеющих право на внешнеэкономическую деятельность по ВТС.

Когда мы говорим, что наши военные заводы могут только 17% продукции производить самостоятельно, нужно помнить о соглашении о производственной кооперации, в которое входило и военно-техническое сотрудничество, предусматривалось исключение таможенных сборов, НДС и пр. Вот где глубинные корни снижения товарооборота.

Четвертое. Многие вопросы интеграционной деятельности должны начинаться с согласования совместных целей и задач как на двустороннем уровне, так и в рамках СНГ. Здесь, кстати, коренятся некоторые несоответствия в экономических и политических аспектах — они обусловлены тем, что Украина не является членом СНГ и, в частности, на майском 2002г. саммите Содружества подписала только 14 документов из предложенных на нем 20. Значит, именно тут необходимо активизировать деятельность по сближению наших позиций.

В этом плане уместно напомнить, что еще в 1950-е годы создание экономических интеграционных объединений включало, как правило, четыре обязательных этапа: таможенный союз, зона свободной торговли, платежный союз и далее — экономическая и политическая интеграция. Мы же сейчас пытаемся переставить эти этапы наоборот. Но, не определив таможенные условия нашей деятельности, мы не сможем в полной мере решить вопрос о свободной торговле.

На сегодня, фактически, мы имеем зону свободной торговли, за исключением трех основных элементов: нефть, газ и газовый конденсат, и об этих элементах мы не можем договориться. Вместе с тем, есть договоренность о признании с 2006г. принципа взимания НДС по стране назначения; с 2007г. — договоренность по газу. Есть договоренности и по остальным позициям. Думаю, что до Нового года, в ходе визита в Украину министра экономического развития РФ, многие вопросы будут сняты.

Рост двустороннего товарооборота сдерживается, фактически, из-за недостатка денежных средств,

золотовалютных запасов наших стран. Мы провели предварительный анализ укрупненной модели развития торгово-экономических отношений с учетом, в частности, динамики золотовалютных запасов и систем выплат по внешним долгам. (В России показатель выплат ныне около — \$17 млрд. А в Украине пик роста приходится на 2003г. Причем этот пик перерастет в плавную постоянную прямую до 2005-2007гг.).

Результаты анализа свидетельствуют об ограничении роста внешнеторгового оборота, например, для России и Украины к 2007г. (Впрочем, эта тенденция будет свойственна всем странам СНГ.) С учетом этого, даже при самых оптимистических ожиданиях показатель нашего двустороннего торгового оборота составит не более \$20-\$22 млрд.

Какие предложения? Первое. Чтобы не оказаться за бортом, надо учитывать процессы интеграции, глобализации, происходящие в мире. Если уж мы говорим о двустороннем сотрудничестве в контексте европейской интеграции, то давайте посмотрим, может быть, есть возможность увеличения удельного веса евровалюты в наших отношениях, в т.ч. на европейском рынке.

Должны быть приняты в законодательном порядке, по примеру Казахстана, решения о выведении из тени скрытых капиталов зарубежных авуаров с дальнейшим использованием для развития торгово-экономических отношений. Я уже не говорю об инвестициях, о резервах приватизации и пр. Все эти моменты можно решать и учитывать в наших двусторонних контактах.

Необходимо развитие и внедрение совместных крупных экономических проектов, причем не только в двусторонних отношениях, но и на европейском рынке. Речь, в первую очередь, идет о международном газотранспортном консорциуме. Мы не исключаем внедрения крупных экономических проектов в рамках консорциума со строго дозированным спотовым кредитованием по линии международных финансовых организаций и агентств развития. Иначе возможны ситуации,

сходные с ситуацией кредитования Ровенской и Хмельницкой АЭС. Россией предусмотрены ассигнования в своем бюджете на достройку энергоблоков на этих украинских атомных станциях на ближайшие три года в размере \$200-220 млн. (сейчас \$44 млн. и на ближайший год, очевидно, \$70 млн.).

Говоря о двусторонних проектах, мы должны, в первую очередь, говорить о выборе приоритетных направлений сотрудничества именно в области высоких технологий, в области космической техники, авиастроения. (Это, например, самолеты Ту-334, Ан-140, Ан-70, а еще Ан-148).

Необходимо, чтобы наша стратегия интеграции всегда находила свое должное отражение в общих мероприятиях. Чтобы не было колебаний, а были действительно шаги вперед. ■

Олег ЗАРУБИНСКИЙ,
*первый заместитель председателя
Комитета Верховной Рады Украины
по вопросам Европейской интеграции*

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Украина и Россия в контексте сотрудничества с ЕС и НАТО: к новой модели без старого груза

Мне кажется, уважаемые коллеги, что сегодня в этом зале присутствуют те, кто считает аксиомой необходимость нового уровня и нового качества международного взаимодействия Украины с Россией, с ЕС, с Европой. Но, как всегда бывает, рассматривая эту сентенцию как аксиому мы спотыкаемся (уже в который раз!) на известной дилемме из сказки: налево пойдешь, направо пойдешь. Одни призывают держаться России, поскольку на Западе нас никто не ждет. И сегодня эта идея звучала. Другие отстаивают ориентацию только на Запад, поскольку Россия такая же бедная, как и мы.

Существует множество партийно-групповых нюансов, так или иначе сводящихся к апологии того или иного выбора. Есть, правда, и такие, которых устраивает ситуация “ни туда, ни сюда”. Они мечтают, чтобы переходной период и теневая экономика были вечно.

У меня лично абсолютно нет комплекса недооценки особой, исключительной роли России в мировой политике. Более того, мы помним, что именно Россия первой провозгласила независимость, став инициатором суверенизации бывших советских республик. И мне кажется, что именно Россия могла бы сегодня позволить себе такую “роскошь”, как равноправие в отношениях с новыми суверенами. Ведь с ней, учитывая совокупность геополитических, экономических и других факторов все равно будут считаться. Так что Россия имеет все основания излучать правила хорошего тона.

Но иногда чувствуется какое-то болезненное восприятие тех шагов, которые Украина делает в направлении Европы, в т.ч. Западной Европы. Я думаю, что это не в интересах России. Россия должна быть выше этого.

В связи с этим хотел бы привести цитату А.Яковлева: “Объединенная Европа во все века не представлялась без России. Культурные, политические и экономические связи России и Западной Европы уходят во времена Киевской Руси, если не раньше.

Эти связи иногда надолго прерывались или ослаблялись: сначала в результате монголо-татарского нашествия, затем стремлением крупной коалиции европейских государств отгородить Россию от Европы. Сама численность подобных последовательных попыток подтверждает, что стремление вывести Россию за политические пределы Европы недостижимо. Россия неминуемо возвращалась в лоно европейской политики”.

Мне кажется, что в последние годы Россия очень активно идет по этому пути.

Тут упоминалась неприятная для Украины фраза, высказанная Романо Проди, где отождествляются шансы Украины на вступление в ЕС с шансами Новой Зеландии. Я в декабре выступал на сессии Ассамблеи Западноевропейского Союза и в рамках этой сессии встречался с Президентом Межпарламентской группы Франция-Россия, Вице-президентом Межпарламентской группы Франция-Украина Андре Рене. Так вот он абсолютно четко сказал, что позиция его политической силы, составляющей большинство в Национальном Собрании Франции, абсолютно другая. Их позиция заключается в том, что они прежде всего Украину видят в ЕС, нежели Турцию, и, по его мнению, нежели Болгарию и Румынию.

Понятно, что это голлистская позиция единой Европы. Но факт остается фактом, т.е. надо достаточно дифференцированно подходить к отношению субъектов Европейского Союза к потенциалу Украины и возможности ее интеграции в ЕС.

Сегодня, прозвучали, на мой взгляд, несколько уничижительные оценки проблем и перспектив взаимоотношений между Украиной и НАТО. Я этого не понимаю. Во-первых, это не соответствует действительности, нынешнему уровню взаимоотношений между Украиной и Альянсом.

А с другой стороны, стоит отметить, что когда Украина подписала Хартию об особом партнерстве между Украиной и НАТО, то Москва подписала

Основопологающий Акт Россия-НАТО. Абсолютно все аналитики у нас считают, что более конкретный, гораздо более глубокий документ с Альянсом подписала Москва, нежели Киев.

Это, по моему мнению, нормально. Но ненормально другое — то, что каждый шаг Украины в этом направлении наталкивается на непонимание и подозрение.

Что касается тезиса о “немыслимости” перспективы вступления Украины в НАТО. Тоже не совсем точно. В ноябре я возглавлял делегацию Верховной Рады на очередной Парламентской Ассамблее НАТО. У нас была двусторонняя встреча с Вице-президентом Парламентской Ассамблеи Маркусом Миккелем, он же является главой делегации Германии в Парламентской Ассамблее НАТО. Он нас призывал выйти на такой уровень взаимодействия между Украиной и Альянсом, какого достигла Россия. Речь идет о созданном Совете РФ-НАТО. Украине еще долго идти до этого.

Я, откровенно говоря, не понимаю, почему Россия так тесно, глубоко и перспективно сотрудничает с НАТО — и так болезненно воспринимает такое же желание со стороны Украины.

И последнее. На пленарном заседании сессии Парламентской Ассамблеи НАТО в Стамбуле я задал прямой вопрос лорду Робертсону о его видении перспектив сотрудничества или интеграции Украины в НАТО в контексте третьей волны этой интеграции. Робертсон однозначно сказал, что он видит Украину в третьей волне интеграции.

Вторая волна — это те семь стран, которые сейчас фактически приглашены. Очевидно, ко второй волне отойдут Албания, Македония и Хорватия. Поскольку они уже задекларировали свои намерения. (И кстати, в Праге встречались с Дж.Бушем именно по этому вопросу). Завершится вторая волна в 2006г. - начале 2007г. С этого момента начнется новая волна интеграции в НАТО. ■

Андрей ФИАЛКО,
советник Президента Украины
по вопросам внешней политики

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

В наших интересах — интеграция в ЕС при усилении всестороннего сотрудничества с Россией

Я хотел бы изложить свою позицию кратко и, прежде всего, как человек, равнодушный к украино-российским отношениям и, в то же время, большую часть своего времени занимающийся проблемами европейской и, в какой-то степени, евроатлантической интеграции.

Что, кстати, интересно, — на протяжении шести лет, сколько я работаю в Администрации Президента Украины, практически никогда не было контактов на эту тему с представителями Посольства РФ в Украине. Насколько западных дипломатов интересует информация после любой встречи нашего Президента с российским, настолько евроинтеграционное направление внешней политики Украины остается пока в тени для наших российских коллег. Но это ремарка.

Пока мы честно не определим, каковы цели наших отношений друг с другом, все остальные вопросы будут решаться так, как они решаются до сих пор — часто хаотически и бессистемно.

С точки зрения Украины, наиболее оптимальной является формула “развитие сотрудничества и взаимодействия на двусторонней основе, без последующей институционализации”. Мы уже преодолели тот барьер, когда сотрудничество с Россией было признаком чего-то второстепенного, или менее демократического, или тем более — препятствующего европейской интеграции Украины. Такие представления, конечно, абсолютно не соответствуют действительности.

Россия — это признанный центр мировой политики. Отношения с Россией — очень важный фактор и региональной, и международной стабильности. Поэтому отношения с Россией важны для подавляющего количества государств и, естественно, — они важны для Украины. Стремление к развитию этих отношений не является следствием нашей “второсортности”, нашего комплекса неполноценности — это реализация нашего государственного интереса.

Вопрос в том, на каких основаниях и как далеко? Если с российской стороны подход аналогичный, т.е. двусторонние отношения имеют ценность сами

по себе и развиваются безотносительно к другим контекстам, то я думаю, что перспектива у нас достаточно обнадеживающая.

При этом мы абсолютно не идеализируем ЕС, мы не считаем НАТО панацеей от всех бед, мы не думаем, будто то, что они говорят, есть истина в последней инстанции. Очень часто политики ошибаются. Мне кажется, что хороший диагноз им поставил известный ученый-экономист Гелбрейт, в своей книге “Культура удовлетворения” (если я правильно перевел). Достаточно богатые страны, утверждает автор, все, что им мешает думать об этом богатстве или ставит его под угрозу, просто или отбрасывают, или не хотят рассматривать, и, к сожалению, это касается в т.ч. Украины и России.

Яркий пример такого отношения — то, что говорили Р.Проди и К.Патэн, — сравнивая перспективы Украины вступить в будущем в ЕС с перспективами Новой Зеландии, Мексики и Индонезии. Это вряд ли является свидетельством их высокой политической культуры. Причем, самое интересное состоит в том, что раньше К.Патэн, будучи губернатором Гонконга, в своей книге “Восток встречается с Западом” подверг Европейскую Комиссию жесточайшей критике — за все те недостатки, которые впоследствии сам с успехом перенял.

Поэтому, мне кажется, что задача для политиков — не смиряться с тем, что кто-то на каком-то этапе чего-то не видит или не понимает. Если бы такое смирение присутствовало всегда, то процесс европейской интеграции вообще бы никогда не начался, ибо евроскептицизм всегда был очень сильным. Поэтому мы с пониманием относимся к тому, что наши европейские партнеры не все сейчас воспринимают. Мы дадим им время для размышлений и будем двигаться в избранном направлении.

Вместе с тем, мы прекрасно понимаем и другое, — что эта цель не обязательно будет реализована, поскольку действительно на каком-то этапе ЕС может сказать: мы уже исчерпали институциональный лимит своей прочности и, объективно, дальше мы расширяться не можем.

Мы считаем, что и в этом случае время не будет потрачено впустую, поскольку наше движение в Европу — это абсолютно не движение от России, а “вместе с Россией” — в том смысле, что мы хотим, двигаясь в Европу, одновременно усиливать отношения с Россией. Но прежде всего — это приобщение к европейским стандартам.

Мне кажется, что самая большая проблема, существующая между нами и Европой, это то, что мы только номинально находимся в одном временном измерении. На самом деле, мы проходим через разные этапы общественно-политического развития и решаем разные задачи, поэтому абсолютно неверно переносить автоматически те же стандарты и требования на постсоветское пространство, на страны, находящиеся в процессе трансформации. Нельзя от новых демократий ожидать сегодня того, что они смогут достигнуть только через несколько этапов своего развития. Эта мысль была высказана в свое время бывшим министром иностранных дел Франции Юбером Ведрином, и я с ней полностью согласен.

Речь, естественно, не идет о том, чтобы закрывать глаза на правонарушения, на вопиющие факты давления, преступления и т.д. — всему этому не должно быть места в цивилизованном обществе, но объективные трудности были и будут, и нужно время на их устранение.

И главное для нас, как мне кажется, — это не членство как конечная цель, а сам процесс достижения европейских стандартов. Главным для нас должно быть уважение к своему народу — и не потому, что этого хочет ЕС, а потому, что мы его сами должны уважать.

СНГ и Россия. В отношениях с Россией любое форсирование отношений контрпродуктивно. Экономика не должна отставать от политики. Надо создать притягательную модель, наработать определенные механизмы сотрудничества и тогда, мне кажется, вопросы будут решаться намного легче.

Почему Украина занимает более сдержанную позицию в отношении СНГ и стремится в ЕС? Если сравнить эти организации по всем параметрам, то ответ будет абсолютно очевиден. Прежде всего, страны СНГ элементарно не решили серьезных проблем между собой, т.е. одна страна находится в предконфликтном состоянии с другой, а другая воюет с третьей — взять, например, отношения России и Грузии на последнем этапе, Украины, к сожалению, и Молдовы на определенных этапах,

Армении и Азербайджана и т.д., список можно продолжать. Что же говорить о других, более серьезных вещах?

О взаимодействии на международной арене. Мне кажется, здесь должна быть та же формула. Да, Украина должна взаимодействовать с Россией на международной арене — по тем вопросам, которые отвечают ее национальным интересам. И в такой постановке вопроса ничего предосудительного нет. Ведь и Россия считает необходимым сотрудничать с НАТО или с кем угодно, когда это выгодно ее национальным интересам. Мы должны поддерживать друг друга, это абсолютно понятно. Но ничего страшного не будет, если наши позиции будут различаться по каким-то вопросам. Как сказал в свое время Президент Л.Кучма, “если Украина соглашается с Москвой по какому-то вопросу, то это не значит, что она идет в ее фарватере. Если Украина по каким-то вопросам соглашается с Западом, то это не значит, что она отгораживается от Москвы Берлинской стеной”.

Мне кажется, что мы нашли очень правильный алгоритм в украино-российских отношениях, — интеграция в ЕС при усилении всестороннего сотрудничества с Россией, его углубление практически по всем направлениям. Через пять-десять лет конкретные результаты взаимодействия Украины и России окончательно расставят акценты в том, какой будет модель наших взаимоотношений. ■

Олег РЫБАЧУК,
председатель подкомитета Комитета
Верховной Рады Украины по вопросам
финансов и банковской деятельности,
руководитель депутатской группы
“Разом”, фракция “Наша Украина”

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Необходимо перейти от советских стандартов к европейским

То, что происходит сейчас на уровне официальных отношений между Украиной и Россией, во многом напоминает мне фестиваль советско-индийской дружбы: многомесячное шумное действо, рассчитанное на публику, а не на результат. Я никогда не понимал, зачем подписывать договоры о сотрудничестве, вместо того, чтобы сотрудничать. Это советский вариант. К сожалению, используется он и сегодня.

Работая в Национальном банке Украины, я наблюдал такую практику: если Президент Украины отправляется с визитом, например, в Верхнюю Волгу, то обязательно должно быть соглашение о сотрудничестве Национального банка Украины и главного банка Верхней Волги, — любой страны, которую посещает с визитом Президент. Был разработан стандартный текст соглашения, в котором меняли только названия стран. Излишне говорить, что действительно сотрудничать на основании таких соглашений никто и не предполагал.

Ключевое отличие между Россией и Украиной состоит в том, что в России произошли изменения на высшем политическом и, возможно, бизнесовом уровне. На любых международных мероприятиях можно встретить десятки российских представителей, умеющих работать на мировом уровне: они владеют иностранными языками, у них нет советского менталитета, они представляют совсем другую страну.

В Украине, к сожалению, картина иная. В Украине только Президент решает, кто есть элита политическая или деловая, кто будет представлять Украину за рубежом, кто может иметь бизнес, а кто нет. И критерии такого решения — это критерии, о которых в России уже забыли, настолько далеки они от понятий национальных интересов, профессионализма, экономической целесообразности и т.д.

И в отношениях украинских бизнесменов с деловыми кругами России именно Президент решает, кто может вступать в такие отношения, а кто нет. Но дело не только в этом. А и в том, что такая политика находит понимание и поддержку со стороны высоких должностных лиц России. О каком следовании европейским ценностям в украино-российских отношениях можно говорить в такой ситуации?

С моей точки зрения, основная проблема в отношениях между Украиной и Россией состоит в том, что Россия де-факто уже имеет тысячи, может быть, миллионы “ниточек”, которые связывают российскую политическую элиту, деловую элиту, подрастающее поколение россиян с европейской, с мировой политической и деловой элитой, с мировой культурой политики, бизнеса и просто образа жизни, — через действительное сотрудничество, совместный бизнес, через обучение, скажем, в Гарварде и т.д. Эти люди — уже интегрированы в Европу, в США, и что бы ни говорили политики, и какие бы фестивали ни устраивали — эти люди будут определять политическое будущее России. И для них европейская интеграция — уже не проблема, они уже интегрированы.

Мы прекрасно понимаем, что перед нами стоят такие же задачи — создать подобные “ниточки”, связывающие нас с Европой, с миром. Но просьба и к россиянам: не помогайте вы нашим “советским”, не лейте воду не на ту мельницу. Вам самим должно быть неудобно, что Россия названа “самым-самым” стратегическим партнером Украины. Послезавтра Америка будет “самым-самым-самым”, и у нас таких “самых-самых” — два десятка, в зависимости от маршрутов поездок Президента.

Если вы это поддерживаете — это ваша трагедия, но дело в том, что вы тоже берете на себя ответственность за то, что происходит в Украине.

Я понимаю, что Президент В.Путин дистанцируется от этого, я понимаю, что для него пенсионное обеспечение коллеги Л.Кучмы менее важно, чем будущее страны. И он делает правильно — с точки зрения своей страны.

Но если вы хотите, чтобы наше сотрудничество действительно было таким, как мы говорим о нем сегодня, то не следует выдвигать “пять требований к будущему Президенту Украины”, потому что таким образом вы помогаете не тем силам. Не Россия будет решать, кто будет президентом Украины, и даже не Америка. Это очень интересная сказка, которую навязывают всем нам политтехнологи: с одной стороны Америка, которая делает ставку на такого-то, и с другой — Россия, которая этого никогда не позволит. Это иллюзия. Ни Америка, ни Россия не будут решать, какая политическая сила будет доминировать в Украине.

Но почему под влиянием этих иллюзий строится реальная политика? Почему высшие должностные лица России могут приехать сюда и рассказывать здесь, внутри страны, что “эти” — плохие, а “эти” — хорошие. А эти хорошие в результате проиграли.

Однако, выводы не делаются, идет следующая кампания — а выводы опять не делаются. Понятно, что на избирательных кампаниях зарабатываются большие деньги, специалисты от PR, автоматически переносящие на украинскую ситуацию российские технологии, получают огромные барыши, но ничего не решают. С моей точки зрения, это хорошо — для них. Но с точки зрения укрепления или реализма украино-российских отношений — это полный нонсенс. Либо мы должны быть

искренними и пытаться что-то сделать — либо мы будем устраивать фестивали, и у нас есть ряд и депутатов, и политиков, которые будут петь вам такие песни, какие вы хотите услышать.

Но потом и вы, со своей стороны, должны петь такие же песни. Если в этом — сотрудничество между Украиной и Россией, что ж, — это тоже вариант. Но мы в этом варианте не видим никаких перспектив. ■

Лариса ВДОВИЧЕНКО,
начальник
Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации РФ

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Развивать межпарламентское сотрудничество

Аппараты Совета безопасности России и Совета национальной безопасности и обороны Украины являются одними из тех механизмов украинороссийского сотрудничества, которые придают ему позитивный стимул, служа примером практической работы без громких фраз по очень важным темам. В выступлениях участников Круглого стола затрагивались проблемы новых вызовов, борьбы с терроризмом — эти проблемы уже конкретно решаются на уровне названных аппаратов. По моему мнению, так и должно быть построено двустороннее сотрудничество — делать реальное дело без пафосных лозунгов и громких фраз.

Важной составляющей российско-украинских отношений является сотрудничество между представительскими органами власти. Укрепление связей с Парламентом Украины руководством Совета Федерации (СФ) рассматривает как одно из приоритетных направлений развития двусторонних контактов. Подтверждением этому могут служить визит в Украину Председателя СФ С.Миронова и его последующая встреча в Москве с Председателем Верховной Рады Украины В.Литвиным. Кстати говоря, Председатель СФ С.Миронов посчитал необходимым наше участие в сегодняшнем диалоге, хотя именно сегодня проходит сотое юбилейное заседание Совета Федерации.

Продолжая тему парламентского сотрудничества, хотелось бы привести несколько цифр из материалов социологических исследований, подготовленных Центром Разумкова к Круглому столу.

Как оценивается роль Верховной Рады самими же гражданами Украины, среди тех, кто позитивно влияет на развитие российско-украинских отношений? Лишь 7,9% опрошенных так оценивают Парламент, т.е. он стоит далеко в списке тех организаций, которые, по мнению населения, позитивно влияют на развитие отношений с Россией.

И вторая цифра, которая меня тоже заинтересовала: оценка влияния государственных и политических деятелей Украины на развитие

двусторонних отношений. Так вот, Председатель Верховной Рады Украины В.Литвин занимает только 6-е место, 23,2% украинских граждан оценивают его влияние как позитивное. 7,9% опрошенных считают влияние негативным. А 16,1% отмечают, что он не влияет на развитие российско-украинских отношений. Но более всего меня удивило то, что более 40% вообще затрудняются ответить на этот вопрос.

Такие оценки свидетельствуют о том, что мы имеем очень большой резерв усиления влияния на развитие российско-украинских отношений наших парламентов, и в т.ч. — конечно, Верховной Рады Украины.

В ходе дискуссии затрагивался и вопрос относительно русского и украинского языков. Я принимала участие в подготовке упомянутого визита С.Миронова в Украину и в последующем обсуждении результатов поездки. Глава Совета Федерации обратил внимание на эту проблему, после чего состоялась встреча с руководством Москвы, где конкретно рассматривался вопрос об украинских школах в российской столице.

Хочу привести пример межпарламентского сотрудничества в гуманитарной сфере. Председатель Совета Федерации РФ стал инициатором встреч руководителей четырех государств: России и трех кавказских — Армении, Азербайджана и Грузии в рамках “Кавказской четверки”.

Очередная тема, которая будет обсуждаться в данном формате в Баку — проблема диаспор. Инициировали обсуждение — представители Грузии и Азербайджана, которые, в числе прочих, озабочены ухудшением по известным причинам, имиджа своей диаспоры в РФ. Будет идти речь и о национальных школах в России. В свою очередь, и мы заинтересованы в решении проблем русских в этих государствах, в т.ч. проблемы обучения на русском языке, и, соответственно, сохранения русскими и в Азербайджане, и в Грузии своей национальной самобытности, культуры.

Нужно углублять деловое, конкретное сотрудничество наших парламентов на благо российско-украинских отношений. В этом плане, на мой взгляд, стоит обратить внимание на опыт Конгресса США. Там сенаторы (например, Лугар) курируют крупные программы с крупным финансированием с важными перспективными экономическими целями.

Почему бы нам, допустим, на паритетной основе, не закрепить подобный опыт? Например, с нашей стороны, представитель Совета Федерации, сенатор и с вашей стороны представитель Верховной Рады могли бы курировать какой-либо важный экономический проект, определяя перспективные направления и подыскивая возможности для его продвижения. Мне кажется, что здесь у нас есть определенный резерв и потенциал для реальной работы.

И, в заключение, хотелось отметить следующее. У нас есть поле для сотрудничества и по весьма деликатной проблеме парламентской культуры. Я думаю, что депутатам это направление надо поднимать — учиться парламентской культуре, может быть, совместно, используя механизм межпарламентской группы, нам бы не мешало. ■

Валерий ФЕДОРОВ,
директор Центра политической
конъюнктуры России

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Европейский путь России и Украины: факторы сдерживания

В своем выступлении хочу коснуться двух тем. Первая — это российско-украинские отношения. Вторая — движение наших стран в Европу. Я полагаю, что сегодня эти два процесса дошли до определенной точки, до определенного предела в своем развитии, после которого, к сожалению, быстрое, динамичное движение невозможно. Почему?

Что касается российско-украинских отношений: был достигнут определенный прогресс в политической и экономической сферах. Как известно, российские нефтяники и металлурги пришли в Украину и приобрели здесь достаточно много объектов. Но на протяжении последнего года мы видим стагнацию. Почему?

Потому что сегодня стоит вопрос об участии российского капитала в приватизации стратегически важных для Украины объектов. Это газотранспортная система, энергетическая система. Несмотря на все разговоры, мы стоим на месте — и с консорциумом, и с другими проектами. Сегодня было высказано предложение относительно того, чтобы уже не обсуждать идею консорциума, в собственности и в управлении которого будет газотранспортная система Украины, а подумать над идеей консорциума, в управлении которого будет газотранспортная система от Западной Сибири до западных границ Украины.

Мне кажется, идея вполне здравая, но сами же украинцы на нее не пойдут. Вы же прекрасно понимаете, что при нынешнем уровне изношенности газотранспортной системы Украины при реализации этого варианта доля Украины в этом общем консорциуме составит не больше 5-7%.

Поэтому я полагаю, что в ближайшие годы реального продвижения в экономической интеграции наших двух стран на уровне серьезных, крупных проектов не будет. Прежде всего потому, что украинская элита не хочет допускать российский крупный капитал, российских олигархов в стратегически важные для себя отрасли.

И украинскую элиту можно понять. Вы все в курсе недавней истории, когда российская сторона,

по сути, дала по рукам китайцам — отказалась продавать стратегически важный для себя нефтяной объект китайской национальной корпорации. Хотя китайцы были готовы заплатить вдвое больше, чем любая из десяти российских компаний. И российское государство, по сути, встало на сторону национального бизнеса, поставив, кстати, под вопрос дальнейшее развитие экономических отношений с Китаем. Это весьма важный и болезненный для нас вопрос.

Я веду к тому, что мы вышли на определенное “плато” в российско-украинских отношениях и можем только медленно, небольшими шажками двигаться вперед. Рывка в ближайшей перспективе ожидать не стоит. Более того, в ближайшее время на развитие наших отношений будут влиять ряд негативных факторов.

Что это за факторы? Во-первых, это политическая нестабильность в Украине, связанная с близящимся выборным циклом. У нас тоже будет выборный цикл, но понятно, что коренного изменения в расстановку сил он у нас не внесет. Поэтому здесь существует некоторая асинхронность в политическом развитии двух стран. Ваш выборный цикл сейчас накладывает негативный отпечаток на перспективы развития наших отношений. Конечно, о чем-то серьезном можно будет говорить только после 2004г.

Далее, “призрак ЕС”. Все-таки происходящее расширение Европейского Союза продолжает манить и вселять надежду в украинскую (в меньшей степени — в российскую) элиту, дает ей основания надеяться на более близкое, более быстрое принятие Украины в Евросоюз. Полагаю, что это миф.

И, наконец, еще один фактор, который, по моему мнению, работает против дальнейшего сближения. Это падение общественного интереса к интеграции. Завершающийся Год Украины в России и начинающий Год России в Украине, я полагаю, не привнесли существенной динамики, существенного изменения к лучшему в отношении именно двух обществ. К сожалению, по мере

развертывания этих двух мероприятий, они все более превращались в официальные и официозные, теряя свой общественный статус. И мы должны это признать. Сомневаюсь, что Год России в Украине приобретет какой-то другой, качественно новый, качественно лучший характер.

Поэтому, я полагаю, мы достигли предела в украинско-российском сближении. Но, по сути, достигли предела и в сближении с Евросоюзом.

Известно, что интеграция в Евросоюз провозглашена одной из стратегических целей и России тоже. Но уже более года наши отношения топчутся на месте. Сближение экономического пространства, сближение законодательств России и стран ЕС идет с огромным скрипом, прежде всего, из-за нежелания Европейского Союза адаптировать свое законодательство к требованиям России. Более того, в ближайшее время опять-таки вступят и уже вступили в действие негативные факторы, препятствующие дальнейшему развитию отношений России и Украины с одной стороны и их контактов с Евросоюзом — с другой стороны.

Что это за факторы? Это шок расширения. Конечно, внутренние вопросы ЕС, например, как адаптировать структуру Евросоюза к происходящему расширению, будут на ближайшие 3-4 года главными для ЕС. Другой фактор: все новые кандидаты на вступление в ЕС (как и в случае с Всемирной торговой организацией) будут вести переговоры и присоединяться к Европейскому Союзу на более худших условиях, по сравнению с теми, кто уже вступил. Пример — Польша. (Достаточно показателен известный спор из-за дотаций фермерам). Разумеется, условия для Украины и России будут гораздо хуже, даже по сравнению с Польшей — т.е. притягательность вступления в ЕС реально падает.

И последний фактор — это внутренняя дискуссия в самом Евросоюзе о том, в каком направлении следует развиваться: будет ли это Восток, или это будет Юг, или это будет Юго-Восток (Балканы) — пока еще не решено. Вы знаете, что действуют разнонаправленные силы внутри ЕС. Есть разные позиции, есть позиция Франции, позиция Германии, Великобритании — они пока с трудом сводятся к единой точке. Поэтому, я полагаю, что в ближайшие 3-5 лет можно будет рассуждать о возможностях сближения России и Украины, с одной стороны, и Евросоюза — с другой стороны,

но реально сделать что-то серьезное в этом направлении не удастся.

Резительный контраст, по сравнению с российско-европейскими и украино-европейскими отношениями, представляют сегодня, как я полагаю, отношения наших двух стран с НАТО. Альянс сегодня переживает болезненный момент. В выступлениях участников Круглого стола уже подробно обсуждался вопрос, почему НАТО заинтересовано в быстром сближении с РФ и Украиной. Полагаю, что главной точкой наших усилий по сближению с европейскими структурами должно быть именно направление сближения с НАТО одновременно с трансформацией самого НАТО, трансформацией механизма принятия решений внутри Североатлантического Альянса.

Считаю, что только будучи вписанными в контекст расширения НАТО и в контекст трансформации НАТО наши две страны смогут найти верное русло и смогут создать прочный военно-политический каркас для интеграции, для сближения России и Украины. ■

Николай ДОРОШЕНКО,
заместитель начальника Управления
внешнеполитических аспектов
национальной безопасности
Аппарата СНБО Украины

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Европейская интеграция: пути и перспективы Украины и России

На сегодняшний день существует целый ряд противоречий и проблем между Украиной и Россией. Они вызваны процессами становления новой государственной идентичности. К числу основных проблем можно, среди прочего, отнести проблемы [определения] статуса и дислокации Черноморского флота в Севастополе, делимитации и демаркации государственной границы, решения вопроса о правопреемстве, или так называемом “нулевом варианте”. Требуют пристального внимания также проблемы, возникающие в торговле и взаимном инвестировании, поставках энергоносителей, сотрудничестве в гуманитарной и культурной сферах.

Эти проблемы возникли не сегодня — они существуют уже второй десяток лет и непосредственно влияют как на национальную безопасность наших государств, так и на процессы европейской интеграции. Я не сторонник совместного движения Украины и Российской Федерации к интегрированию в европейское пространство. Какие, в этом контексте, видятся, на мой взгляд, перспективы взаимоотношений между нашими государствами?

Сегодня мы услышали предложения, призывающие Украину и Россию объединить усилия по интеграции в политические и экономические структуры Евросоюза. С одной стороны, это объясняется тем, что, оказывая поддержку друг другу, Украина и Россия смогут намного быстрее достичь поставленной цели. С другой стороны, подобные предложения основываются на геополитических реалиях и осознании того момента, что без принципиального согласия Российской Федерации западные страны не станут вести диалог с Украиной ни о членстве, ни о создании ассоциации Украина – Европейский Союз. Насколько бы демократичной и экономически развитой Украина ни была.

Я не сторонник подобной точки зрения по следующим причинам.

Говоря о европейской интеграции, Украина и Россия имеют в виду совершенно разные вещи. Для Украины Европейский Союз является реальной возможностью стабилизировать свою политическую систему, раскрыть промышленный и сельскохозяйственный потенциал, обеспечить культурную идентичность и информационную безопасность — словом, стать поистине европейским государством. С этой целью Украина готова отказаться от части своего государственного суверенитета и достичь такого уровня взаимоотношений, на котором сейчас находятся самые еврооптимистические настроенные государства-члены ЕС.

В свою очередь, Россия, исходя из анализа высказываний высшего российского руководства, российской элиты, даже не рассматривает возможность отказа от части своего суверенитета в пользу определенных политических, экономических или социальных дивидендов. Для нее основной целью является налаживание тесного, плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества с Евросоюзом, а не полная и окончательная интеграция.

Подобный подход предопределен рядом объективных обстоятельств. **Во-первых**, географическим расположением. Являясь евроазиатским государством по форме и по духу, Россия на сегодняшний день не соответствует Копенгагенским критериям членства в ЕС и фактически не стремится к этому. Она не только не расположена полностью в Европе (показательна в этом плане, например, ситуация с Турцией), но и не исповедует общие европейские ценности в том виде, в каком они признаны в Западной Европе.

Во-вторых, интеграция России в Европейский Союз невозможна, исходя из размеров страны и численности населения — трудно себе представить, чтобы Россия согласилась войти в европейское экономическое пространство на уровне его региона. А ведь иначе не удастся обеспечить однообразия

применения норм и стандартов Евросоюза на территории всего европейского пространства. **И в-третьих**, после распада Советского Союза Россия объявила себя преемником СССР не только в вопросах активов и пассивов, архивов, международных договоров, но и в вопросе соответствующего геополитического влияния. Россия себя, как мне кажется, сегодня позиционирует как один из полюсов силы в многополярном мире, наравне с Европейским Союзом, Соединенными Штатами Америки или Китаем. И укрепление сотрудничества с Евросоюзом соответствует интересам России, поскольку означает ослабление позиций США в Европе. Но как только это сотрудничество поставит под угрозу собственные геополитические интересы России в Европе, мне кажется, что отношения между Россией и Европой могут измениться.

Поэтому я полагаю, что совместные усилия Украины и России по интеграции в европейское пространство не приведут к тем оптимистическим результатам, которые им пророчат некоторые эксперты. Разные цели, поставленные перед европейским вектором внешней политики Украины и Российской Федерации, требуют разного формата отношений и, соответственно, разных инструментов их реализации. Наши государства находятся в разных политических, экономических, демографических и правовых координатах, что делает невозможным выработку общих подходов и позиций по отношению к европейским интеграционным структурам.

На сегодняшний день, как мне кажется, Украина и Россия не могут работать в этом направлении сообща. Но для того, чтобы продвигаться в европейское пространство, мы хотя бы не должны мешать друг другу. Искусственное затягивание решения проблем двусторонних отношений оказывает негативное влияние как на евроатлантические устремления Украины, так и на перспективы налаживания тесного сотрудничества России с Европейским Союзом.

Сегодня у нас есть значительный правовой фундамент для решения проблемных вопросов двусторонних отношений, но, к большому сожалению, документы эти в полной мере не работают — начиная от Большого договора о сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Россией, Договора об экономическом сотрудничестве на 1998-2007гг., Соглашения 1993г. о создании зоны свободной торговли и т.д. Мы не

видим реальных улучшений экономического сотрудничества, более того — как уже отмечалось, на протяжении последних лет уровень товарооборота падает. И нам необходимо подумать, каким образом наполнить это направление реальным содержанием и создать механизм для выполнения этих договоренностей.

Кроме того, сегодня говорилось о необходимости подготовки некоего общего документа, который бы определял основные направления стратегического сотрудничества. Например, Хартии о стратегическом сотрудничестве между Украиной и Российской Федерацией, которая бы не противоречила существующим межгосударственным правовым документам и в то же время с определенной долей конкретизации определяла основные, магистральные направления сотрудничества. В этом документе можно было бы предусмотреть на двусторонней основе и определенный орган, который отвечал бы за выполнение этих направлений. Такая Хартия не должна подменять существующие договоры между Украиной и Россией. Наоборот, этот документ — Хартия или какой-то другой, мог бы создать прагматическую основу для их претворения в жизнь, наполнения реальным содержанием заявлений о стратегическом партнерстве и сотрудничестве между нашими странами. ■

Святослав КАСПЭ,
руководитель аналитическо-информационной службы
Фонда “Российский общественно-политический центр”

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Европейский выбор — не изменение себя, а сохранение верности своей природе и своей истории

Формулы “европейский выбор”, “движение в Европу”, “интеграция в Европу” уже стали общим местом и в официальных документах, и в политическом дискурсе как Украины, так и России. Открытая антиевропейская риторика встречается все реже. Более того, редко ставится под сомнение необходимость совместного движения в европейском направлении России и Украины. С моей точки зрения, это безусловное благо, поскольку позволяет выстраивать здоровые конкурентные отношения, подчиненные рациональной логике, четким правилам игры, национальным интересам. И такие отношения выгодны обеим странам.

С другой стороны, когда некая идея становится более-менее общепринятой, когда дискуссия вокруг нее ослабевает, страсти успокаиваются — появляется известный риск того, что при всеобщем согласии с идеей некоторые ее достаточно важные нюансы остались неясными.

Мне кажется, что согласившись с лозунгом “движение в Европу”, мы, вместе с тем, не до конца разобрались с его содержанием. Мне кажется, что сейчас необходимо еще раз, уже спокойно, рассудительно, без лишних страстей зафиксировать: кто такие мы, что такое Европа, где мы находимся сейчас и где намерены оказаться в будущем. Мне кажется, так мы сможем точнее определить и цель, и способы нашего движения, избежать непродуктивной траты сил и возможных серьезных ошибок.

Сама формула “движение в Европу” может восприниматься по-разному, как минимум, двояко. Наиболее простое, естественное и, как мне кажется, распространенное понимание состоит в том, что Европа есть некий удаленный от нас объект — одновременно иной по отношению к нам и желанный, чужеродный и привлекательный, причем по причинам как идеального, так и материального свойства. Т.е. — мы не Европа, но мы хотим стать ее частью, хотим войти в ее пределы. Для этого нам, как не-Европе, нужно измениться — преобразовать собственную сущность, подчиниться европейским

нормам и стандартам, и тогда разделяющая нас дистанция будет преодолена. Тогда мы вольемся в состав этого манящего сообщества, станем европейцами, а покамест мы ими не являемся. Это понимание действительно совершенно естественное, однако в его адекватности, в его продуктивности есть серьезные сомнения.

Сомнения эти могут быть разделены на три основных группы.

Во-первых, Европы как целостного объекта с раз и навсегда определенными границами, составом и признаками попросту не существует. Споры о ее границах и принадлежности к европейской цивилизации того или иного сообщества велись с момента рождения этого понятия и продолжают вестись до сих пор. Европа, в частности, не сводима к Европейскому Союзу — это лишь одна из форм ее существования, совсем недавно возникшая и подверженная постоянным трансформациям. Т.е. само колоссальное внутреннее разнообразие Европы, всем нам известное, в рамках изложенного выше подхода, взгляда “извне”, игнорируется, что доказывает узость и ограниченность подобного воззрения на Европу. Вопрос о границах открыт, и ответ на него не предопределен.

Во-вторых, и мы, и в России, и в Украине, не имеем никаких оснований априори считать себя не-европейцами. Сейчас нет достаточно времени для разворачивания подробной аргументации в пользу этого тезиса. Я лишь хочу подчеркнуть, что слишком многое в наших странах имеет европейское происхождение, европейскую природу. Да, мы особые, уникальные, неповторимые, но вся Европа и состоит из особых, уникальных, неповторимых сообществ. Это и делает ее Европой. Да, — и это, быть может, более веское возражение — мы, особенно в последний век нашей истории, слишком часто вели себя не по-европейски, попирая европейские ценности и свою собственную идентичность. Но и в этом отношении мы не исключение — в Европе есть и другие страны, которые уходили из Европы и возвращались в нее.

В-третьих, если мы откажемся считать себя европейцами, то тогда мы, по сути, предъявим собственным народам фантастическое требование: изменить собственную сущность, пересмотреть собственную культуру, перечеркнуть собственные традиции во имя соответствия навязываемым извне чуждым стереотипам. С одной стороны, это требование было бы бессмысленным, потому что европейские ценности нам не чужие; с другой — оно было бы еще и совершенно непосильным. Речь в этом случае зашла бы фактически о ментальной катастрофе. И скорее всего, такой подход породит только обратную, негативную, антиевропейскую реакцию непрогнозируемой интенсивности. И снова загонит нас в замкнутый круг любви и ненависти к Европе, в котором мы провели значительную часть нашей истории.

Альтернативой может и должно, мне кажется, стать такое воззрение на самих себя и на Европу, при котором мы не будем проводить между собой и Европой никакой резкой грани. И, кстати, не допустим, чтобы ее провел кто-нибудь другой — существуют примеры подобных попыток и высказываний. Мы должны обнаружить Европу внутри себя, внутри собственной идентичности. Мы должны рассматривать Европу как неотъемлемую часть российской и украинской культуры и государственности. И, кстати, верно и обратное: без России и Украины Европа в таком смысле неполная. Следование европейским стандартам должно быть не навязываемым извне дисциплинарным требованием — такого рода требования всегда нарушаются, еще и исподтишка. А должно быть формой верности собственным традициям. Я бы сказал, что разумный европейский выбор сегодня является, в общем-то, неревOLUTIONНЫМ. Очередной революции общественное сознание не перенесет и попросту не допустит.

Сегодня европейский выбор — это, на самом деле, выбор консервативный. Выбор, при котором мы не должны искать европейство где-то вовне и пытаться его импортировать, а искать и возделывать

европейство в самих себе, в своих собственных традициях. А также учиться видеть и уважать его в своих партнерах — чего, кстати, особенно недостает и в России, и в Украине. Мне кажется, только так все мы сможем занять достойное место в мире XXI века и противостоять какому бы то ни было внутреннему и внешнему варварству. Сегодня Европа есть то пространство (и, по-моему, она всегда была именно этим и больше ничем), в котором объединенными усилиями — и частными, и коллективными, культивируются европейские ценности. Мы, вроде бы, поклялись в верности им. Если эти клятвы не ложь и не лицемерие с нашей стороны, тогда мы можем стать Европой не через измену самим себе, а через сохранение верности собственной природе и истории. Мне кажется, такой подход является наиболее продуктивным. ■

Олег МЕДВЕДЕВ,
политический обозреватель

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Российская политика направлена на консервацию отсталости Украины

Лозунг “вместе в Европу” неактуален — по той простой причине, что, по крайней мере, до октября 2004г. Украина в Европу двигаться не будет. Как будет дальше — тоже вопрос. Пока Президентом страны остается Л.Кучма, этот вопрос не стоит на повестке дня, и нет оснований его обсуждать. Тем временем Россия за эти два года значительно продвинулась вперед в своих отношениях и с Европой, и с НАТО.

Переходя к основной части своего выступления, хотел бы поздравить, прежде всего, уважаемых российских гостей с успешным окончанием Года Украины в России, который, по сути, стал настоящим бенефисом РФ в Украине. В то время, пока Украина была сосредоточена на культурологических, просветительских и, наверное, небесполезных мероприятиях в РФ, Россия предметно занималась укреплением своих политических, экономических и гуманитарных позиций в Украине.

Безусловно, самое главное “почти приобретение” России — украинская газотранспортная система. Не знаю, насколько хорошо информирует общественность российское Правительство, но наша исполнительная власть сделала процесс создания газового консорциума государственным секретом. Договор между НАК “Нафтогаз України” и Газпромом объявлен корпоративной тайной. Никто не знает, на каких условиях он создается, паритетных или непаритетных. Если нам говорят, что управление будет в Киеве, а в соглашении между правительствами написано, что консорциум — паритетный, то тут явная нестыковка. Кроме того — где участие Европы? Даже столь терпеливые люди, как немцы, устами посла ФРГ в Киеве заявляют, что Германия не сядет за стол, где уже отобедали две стороны. Складывается впечатление, что немцев и в самом деле собираются накормить обедами.

Здесь нет смысла говорить о продолжающейся экспансии российского капитала, в т.ч. со стороны так называемых государствообразующих компаний, которых в Украине интересует не только извлечение прибыли.

Очень хорошие отношения складываются между президентами. Они в 2002г. встречались уже восемь раз и, наверное, еще встретятся. Но чем удаленнее уровень отношений от президентского, тем меньше позитивных достижений для рядовых граждан Украины и России, тем больше проблем.

Экономика. В начале года товарооборот падал так стремительно, как после августовского дефолта 1998г. К концу года ситуацию несколько выровняли, но за счет роста российского импорта в Украину. В то же время, экспорт Украины в Россию упал на 13-15%, при том, что в целом за 2002г. наш экспорт вырос. И произошло падение не вследствие форс-мажорных обстоятельств или плохой конъюнктуры рынка, а в результате целенаправленных ограничений, вводимых российским Правительством. Да, Украина отвечала тем же. Но это смешные ответные шаги, потому что результат — проигранная торговая война. Потому что Россия этого падения не заметила, а по украинской экономике оно ударило очень серьезно.

Гуманитарная сфера. Россия ввела новый закон о гражданстве, усложнивший получение гражданства бывшими гражданами СССР. Введен и новый закон о статусе иностранных граждан, который ужесточил и без того драконовские регистрационные правила для выходцев из СНГ в Москве и усложнил условия работы для гастарбайтеров. Это при том, что сама российская сторона говорит, что она очень заинтересована в иностранной рабочей силе.

Решено перейти на взаимные поездки по заграничным паспортам — разве это не скажется на гуманитарных связях, если при нищете населения за загранпаспорт далеко не каждый сможет уплатить? Как минимум, сотни тысяч людей вынуждены будут отказаться от поездок¹.

И, наконец, еще одно нововведение, казалось бы, материально незначимое, но очень символическое — переход к набору телефонных номеров по системе международной связи.

Таковы итоги года в гуманитарной сфере.

¹ В начале 2003г. было объявлено, что Украина и Россия пока не будут переходить на взаимные поездки по загранпаспортам — *Рег.*

Но где уж они являются зримыми и очевидными, так это в отношениях президентов. Имеется ввиду безоглядная поддержка, оказываемая Л.Кучме В.Путиным. В каждый момент внутриполитического обострения в Украине В.Путин оказывался рядом. Перед выборами он прилетел в Одессу, в разгар акции “Восстань, Украина!” — в Запорожье. Россия указывала, за кого и как голосовать, сделала врага из В.Ющенко. Причем, образ врага России В.Ющенко сформировали определенные пиаровские структуры, следовавшие в русле интересов своих киевских клиентов из числа конкурентов “Нашей Украины”. Частные, корыстные интересы они смогли положить в основу государственной политики России.

Я ни в коей мере не осуждаю Россию за ту политику, которую она сейчас проводит по отношению к Украине. Будь я на месте В.Путина, проводил бы такую же политику, потому что она проводится, по крайней мере, на основании четкого осознания национальных интересов России, как их понимает В.Путин. Что для нас горько и обидно — это происходит по настойчивому приглашению со стороны украинской политической элиты, которая была катастрофически напугана итогами мартовских парламентских выборов. Те люди, так называемое большинство, — имеют поддержку 18% избирателей. Поэтому они вынуждены искать внешнюю поддержку.

Здесь уже прозвучали нужные и полезные слова о смене экономической парадигмы. Кто у нас будет менять эту парадигму? Сильно бы изменилась у вас, господа, парадигма, если бы в 1999г., вместо передачи власти В.Путину, Б.Ельцин начал создавать парламентскую республику на трех столпах — Березовском, Гусинском и Потанине? Вы далеко бы ушли? Смогли бы вы преодолеть тот впечатляющий, вызывающий белую зависть путь, по которому В.Путин за три года провел Россию, значительно продвинул ее вперед?

Мы понимаем мотивы российской политики относительно Украины. Но и вы поймите настроение той части украинской политической элиты, которая такую политику не может считать дружественной. По моему мнению, такая политика, построенная на извлечении политической прибыли из той тяжелой ситуации, в которой находится Украина, носит достаточно враждебный характер...

Безусловно, вы должны иметь дело с реальной властью, т.е. с теми людьми, которые решают вопросы. Но во многом эта власть и остается-то властью только потому, что вы ее поддерживаете.

Российская политика направлена на консервацию в Украине дикого олигархического капитализма и международной изоляции нашей страны — это горький факт... Почему я должен верить в то, что политика, которая консервирует такие тенденции в той стране, где мне жить, где мне растить детей, — это дружественная политика? Я хочу, чтобы Украина развивалась, по крайней мере, не в отступающем от России темпе. Нам сегодня нужно выдвигать лозунг: не перегнуть, а хотя бы догнать Россию. Потому что мы, к сожалению, от России отстаем и в экономике, и в политике, и в структурных реформах, и во всем. Ваша политика консервирует эту отсталость.

Каждый из вас имеет вес в прессе, в общественном мнении своей страны, некоторые из вас вхожи в Кремль. Так давайте думать не о сиюминутных интересах, не о том, что сделать сегодня и завтра. Давайте думать, что Л.Кучма в любом случае в 2004г. уйдет. А нам сотни и тысячи лет еще жить рядом. И принимать в расчет не только день сегодняшний, но и перспективу.

Я думаю, мы все были бы вам признательны, если бы вы такую точку зрения, по крайней мере, как одну из существующих, донесли и до российского общественного мнения, и до российского руководства. ■

Александр ДЕРГАЧЕВ,
ведущий научный сотрудник
Института политических
и этнонациональных исследований
НАН Украины

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Необходимо изменить характер украино-российских отношений

Мы сегодня можем обсуждать конкретные проблемы украино-российских отношений на очень небольшую перспективу — максимум, двухлетнюю и иметь в виду, что всерьез надо задумываться: отношения между какой Украиной и какой Россией?

Украину и Россию, конечно, в самых общих чертах, можно охарактеризовать как необычайно похожие страны: по природе власти, способам властвования, по характеру взаимоотношений между властью и обществом, по уровню развития демократии. Но есть и существенные отличия.

Да, мы можем говорить о том, что Россия стабилизировала свое положение, нашла свой *modus vivendi* на данном этапе, при этом он, очевидно, отличен от европейского, и именно поэтому создается альтернативность: то ли Европа, то ли Россия. Европейская и российская элиты исповедуют все-таки несовпадающие системы ценностей. У них много общего, но много и существенных отличий.

В Украине ситуация гораздо хуже, поскольку мы имеем режим, хоть и похожий на российский, но с точки зрения национальных интересов — гораздо менее рациональный, гораздо менее эффективный. И конечно, у нас нет тех ресурсов — я имею в виду не только нефть и газ, но и весь комплекс обстоятельств, в т.ч. качество интеллектуальной и духовной элиты, и традиции самоорганизации, — которые позволили бы, если нельзя лучше, то принять российский вариант более рационального выстраивания, позволили бы сделать ставку на державность, на то, чтобы армия бюрократии тянула общество вперед, чтобы обойтись без серьезной оппозиции, без реального плюрализма мнений, без соревновательности полномасштабной, которых не хватает у современной России.

Но у нас ситуация лучше в том смысле, что мы имеем, — и, пожалуй, никто более на территории СНГ его не имеет — шанс на то, чтобы сделать качественный прорыв. И этот прорыв возможен

действительно в течение двухлетнего периода — поскольку есть оппозиция, есть достаточно активное население, которое, по крайней мере, проголосовать может. Если ему дать проголосовать, не навязывая грубо свое мнение, и если не сфальсифицировать уже состоявшееся голосование, — у нас будет другая власть, у нас произойдет смена элиты и, конечно, произойдет серьезное редактирование внешне-политических приоритетов страны.

Сегодня у нас просто нет той внешней политики, которая отражала бы реальный национальный интерес. У нас также ступор в отношении на западном направлении. И объясняется он, прежде всего, нашими внутренними обстоятельствами. На этом фоне не может быть нормальных и украино-российских отношений, поскольку они не могут нам компенсировать всю внешнюю политику, весь набор наших ожиданий и просто тех ресурсов, которые мы ищем вовне.

И если у Москвы есть немало причин быть более-менее удовлетворенной результатами российской политики в отношении Украины, то в Украине еще надо поискать за пределами некоторых министерств и ведомств тех, кто удовлетворен той политикой, которую Украина проводила в отношении России, и видит положительную перспективу в продолжении такой политики.

Сегодня российская политика в отношении Украины имеет достаточно четкие параметры, тогда как в Киеве все еще не вышли за рамки поштучного решения так или иначе встающих на повестку дня вопросов. В российской политике очевидно видение общей перспективы, украинской — не свойственна даже тактическая упорядоченность. Отметим и еще одно различие. Курс Москвы, так или иначе, совмещает национальные интересы с интересами властвующих группировок, у нас же первые практически полностью принесены в жертву вторым.

Российское влияние в Украине сегодня основывается уже не столько на исторической, культурной,

языковой и ментально-психологической близости, о которой так много говорят, сколько на сопряженности интересов находящейся при власти политической и бизнес-элиты, что всячески замалчивается. Это влияние в основном и формирует двусторонние отношения, которые, таким образом, вбирают в себя многие родовые признаки этих привилегированных прослоек. Как следствие, в украино-российских отношениях и дипломатия особая и договоренности работают не в соответствии с нормами международного права (наверное, устные — лучше официально оформленных), и политико-экономический бартер процветает.

В последнее время все более отчетливо прослеживается рост как политической, так и экономической зависимости Украины от России. Первое непосредственно связано с характером политического режима, утвердившегося в Украине, и логикой внутривнутриполитической борьбы. Второе, вопреки распространенному мнению, не ограничивается долгами и практической безальтернативностью импорта российских энергоносителей и даже все более масштабными успехами российского капитала в приватизации украинских предприятий. В соответствии с неравенством элит закрепляется субординация управляемых ими государств. Налицо формирование в Украине мощных в экономическом и очень влиятельных в политическом отношении олигархических и, при этом, компрадорских группировок, ориентированных на Россию. Их активность, как и обретение политической самостоятельности национальным чиновничеством, имеет своим результатом формирование качественно новой постсоветской модели естественной зависимости от “старшего брата”. Украино-российские отношения, таким образом, развиваются преимущественно на украинской территории. Конечно, имеет место и “нормальное” сотрудничество: координация действий в сфере общих проблем, торговля, культурные связи. Остается вне правового урегулирования, но пользуется явным попустительством российской стороны украинская трудовая миграция. Однако, главным предметом отношений фактически становится будущее украинской власти и, таким образом, самой Украины. Фоном и полем этих отношений становится кризис украинской власти, способствовавший еще большему возрастанию возможностей России напрямую, на президентском и правительственном уровне добиваться желаемого.

Что должно измениться, если у нас состоится смена политической элиты? Конечно, речь не идет о том, что пророссийские политики будут заменены антироссийскими. Хотя этот миф действительно очень активно раскручивается в СМИ — больше, кстати, в украинских, поскольку это играет роль во внутривнутриполитической борьбе. Но произойдет выстраивание иных приоритетов. И какие отношения будут возможны? Конечно, сегодня возможно достаточно уродливое и далеко не паритетное сотрудничество. Мы можем сделать это сотрудничество нормальным. Оно может быть очень масштабным.

Но тогда встанет вопрос о соотношении европейского выбора и сотрудничества с Россией — абсолютно не антагонистического, но тем не менее

интеграция с Россией и совместное движение в Европу с Россией станут возможными только тогда, когда и Россия не потеряет динамику не только экономическую, но и политическую, и духовную. Если она будет эволюционировать. Тогда да, большую часть пути мы сможем пройти, имея в виду, что наша гипотетическая, мало реальная на сегодня цель — интеграция в Европу. Интеграция не с Европой, а в Европу. Но тогда не будет и драмы в том, где приоритеты. Просто будут нюансы при широком совпадении национальных интересов и возможности сотрудничества.

Если эволюции такой не будет, если обозначатся качественные изменения в том, что есть Украина, что есть Россия как государство и общество, тогда останется широчайшее партнерство. Но, конечно, с акцентами на экономику, на торговлю, несколько ограниченное в политической сфере, правовой, поскольку при такой ситуации приоритетом для Украины будут все-таки отношения на западном направлении. И исходя из этого будут выстраиваться отношения с Россией.

Какую роль Россия способна сыграть сегодня в украинских процессах, в этой украинской альтернативности? Либо консервация, а фактически — усугубление нынешнего положения, либо все же качественный прорыв. Мы не сможем быть нормальным партнером, если произойдет белоруссизация. Безусловно. И проблемы, которые имеет Россия в реализации идеи союза с Белоруссией, в т.ч. сугубо экономические проблемы (умноженные в несколько раз в варианте с Украиной) они говорят, что тут перспектив-то просто нет. И даже продолжать нормальное партнерство сейчас мы не сможем, поскольку речь идет, конечно, о подпадании под влияние с отсутствием рациональной перспективы.

Россия, к сожалению, сегодня играет негативную роль, с точки зрения долгосрочных национальных интересов Украины, которые пока не артикулированы, не представлены нынешней властью.

Должно произойти изменение характера украинно-российских отношений. Они должны быть более четко вписаны в стратегию интеграции в Европу, стать максимально публичными и партнерскими на уровне наций, а не правящих элит. Однако очевидно, что речь вовсе не идет о смене пророссийского курса антироссийским.

Безусловно, ключевое значение, для оценки перспектив украинно-российских отношений имеет позиция Москвы в вопросе возможной смены власти в Украине. Смены, которая будет связана с реальными изменениями приоритетов, качества и методов ведения и внутренней, и внешней политики. Преодоление кризиса национального развития невозможно без таких изменений, а общество демонстрирует все большую готовность к их осуществлению. Успешная сегодня стратегия использования россиянами слабости украинских контрагентов страдает негибкостью и может оказаться подорванной в результате изменений в украинской власти.

Россия должна решить, поддерживать или нет становление новой Украины, и это очень сложная для нее проблема. Консервативная роль в украинских делах не гармонирует с декларируемым ею курсом в делах международных, в частности, европейских. Одно дело, когда в Москве выражают обеспокоенность тем, что углубление сотрудничества Украины с ЕС и НАТО может осложнить российско-украинское стратегическое партнерство. Понятно, что за этим стоят объективные национальные интересы РФ, вовсе не обязанные совпадать с интересами Украины. И совсем другое дело, когда практические шаги России тормозят демократические преобразования в нашей стране. За этим просматривается расчет определенной части элиты оставить Украину в недореформированном постсоветском состоянии, делающем ее избирательно уязвимой именно от России. Это постепенно превращается в опознавательный знак "российского фактора", способный исказить отношение к России у значительной части демократически настроенных украинских граждан.

Сегодня добрая половина населения Украины все еще любит Россию, при этом надеясь на ее ресурсы и ее доброту. Другая половина чуть ли не ненавидит Россию, считая ее источником опасности. Ни то, ни другое в принципе не может быть основой для нормальных взаимоотношений, т.к. исключает реалистическое понимание партнера. Но действия Москвы при соучастии официального Киева уже меняют эту ситуацию. Силы, поддерживающие непопулярную власть, рискуют стать также непопулярными. И это уже происходит вне

зависимости от пропагандистских усилий и даже, скорее, вопреки им.

И когда мы сегодня видим, как отдельные наши группировки конкурируют между собой за влияние Кремля, пытаясь получить добро на ведение дел в Украине, то хочется верить в то, что Москва будет гораздо более гибкой в своей прагматичности, гораздо более дальновидной и не утратит шанс не только сохранить, но и воспроизвести и развивать действительное партнерство с учетом того, что украинские граждане смогут реализовать свои гражданские права, свои интересы и, таким образом, стать более равноправными, более инициативными, в конце концов, более интересными партнерами для России.

Что касается перспектив украинно-российских отношений, то они могут обрести новое дыхание, действительную паритетность и доверительность, если будут обслуживать интересы состоявшихся демократических обществ, когда произойдет их более глубокая адаптации к современным международным реалиям и сформируются более современные толерантные массовые настроения. Ближайший период для Украины будет политически очень насыщенным и ответственным. Он определит долгосрочные перспективы ее развития. Он же даст ответ на вопрос о том, в какой мере Россия является ее стратегическим партнером. ■

Анатолий ГУЦАЛ,
первый заместитель директора
Национального института
проблем международной безопасности

УКРАЇНА
УКРАИНА

РОСІЯ
РОССИЯ

Не оказаться на периферии мировых процессов...

Вопрос европейской интеграции следует, вероятно, ставить шире, ибо все началось с нашей попытки войти в мировое сообщество. Мы накачивали “бренд” мирового сообщества, разрушив СССР, и все эти годы разрушая экономику. Сейчас мы этот “бренд” имеем — очень дорогой “бренд”. Его цена — разрушение экономической, политической и всех других систем, падение престижа в мире. Но ни украинская, ни российская элита, конечно, не откажется от того, что мы называем “вхождением в мировое сообщество”. Это мощнейшая энергетика, которую можно использовать как для разрушения, так и для созидания.

Европейцы прежде всего говорят об общей системе ценностей. С моей точки зрения, это слова. Европа — это система бюрократических вещей, связанных с нормами, требованиями. И от нас они ничего не требуют, кроме планов и их выполнения.

Но есть более важные вещи — это мировая конъюнктура. Мир начинает ориентироваться на безопасность. После событий 11 сентября Америка проснулась, Россия проснулась. Европа — спит. Рядом с ней спит Украина.

Но вопрос в другом. Война с терроризмом стала формой международной политики. Но суть этой политики — контроль над энергоресурсами. То, что мы наблюдаем в Афганистане, и особенно сейчас вокруг Ирака — это попытка под видом борьбы с терроризмом обеспечить контроль над энергоресурсами и энергоканалами. Фактически, все геополитические, геостратегические проекты в мире сейчас строятся вокруг этого. И не надо закрывать на это глаза.

Возникает вопрос: а где в этом процессе Европа? Где США и Россия, мы видим. В частности, видим, как консолидируются их политические и нефтяные интересы вокруг ситуации с Ираком. Это первый акцент, который я считаю очень важным. Второй — это как реформируется (скорее всего, под воздействием США) сам европейский проект. Сейчас происходит реальный переход от единой Европы как экономического проекта, к проекту обеспечения безопасности (в рамках которого работает, прежде всего, НАТО) и проекту политическому — Конституция и т.д. А создание уже единого государства естественно связано с процессом формирования его границ. И мы видим, что термин “граница” стал активным в диалоге между Европой и Россией, Европой и Украиной — т.е., проблема границ стала одной из ключевых.

Где Россия? Приоритеты Россия расставила. Прежде всего, это борьба с терроризмом, второе — создание стабильной системы в мире (прежде всего, отношения с США) и третье — Европа. Но Европа, опять-таки, в каком контексте? В контексте того же актуального вопроса энергообеспечения. Украина и СНГ идут потом.

Что делает Украина? Для Украины, занятой внутренними “разборками”, главная проблема — адекватно вписаться в систему интересов России, интересов Европы, но, прежде всего, интересов Америки.

Здесь в первую очередь важен политический проект, который реален сейчас и актуален — это проблема участия в антитеррористической системе борьбы, которая организуется в мире как некий настраивающийся камертон — кто в резонансе с ним, тот оказывается у дел, кто нет — на периферии.

Второе — это вопросы безопасности, в частности, границ. Я думаю, что вопросы границы Украины и России важны именно в контексте проблемы европейских границ, и в вопросах соседства. К этим проблемам надо вернуться, и решать их обоими государствами синхронно.

Экономический вопрос. Европейский экономический проект не снимается, но приоритетным стал проект энергетический. Это энерготранзит. В этих рамках и реализуются конкретные проекты. И газовый консорциум надо рассматривать в контексте решения главной задачи — получения контроля. И что тут осуждать Россию? Надо понять. И реально представлять этот проект как получение более эффективных систем управления этими ресурсами. И тогда мы будем говорить с Европой на равных.

И последнее. Я считаю, что эти проекты не самоцель и не высшая цель в отношениях между Украиной и Россией. Газовый консорциум — это тот проект, который должен быть ориентирован, прежде всего, вовне. А главный наш приоритет — это на основе развития ТЭКовских проектов получать средства и развивать наши высокие технологии. Если мы это сделаем, то и в Европу через 10-20 лет мы придем действительно во всеоружии, со своей системой ценностей, с которой Европа, я думаю, возможно, будет считаться. Тем более, если она не проснется к тому времени. ■

УКРАЇНО-РОСІЙСЬКЕ СПІВРОБІТНИЦТВО В ОЦІНКАХ НАСЕЛЕННЯ УКРАЇНИ

Михайло ПАШКОВ,
провідний експерт
Центру Разумкова

Валерій ЧАЛИЙ,
директор міжнародних
програм Центру Разумкова

У статті аналізуються результати загальноукраїнських соціологічних опитувань з проблем україно-російських відносин, здійснених Центром Разумкова у 2001-2002рр¹. Ці дослідження, презентовані учасникам Круглого столу, є складовою довгострокового проекту Центру, присвяченого аналізу взаємовідносин України і Росії².

Узагальнення результатів опитувань дає можливість скласти загальну картину оцінок, а також прослідкувати динаміку змін позицій населення України за минулий час³.

Росія у системі геополітичних пріоритетів населення України

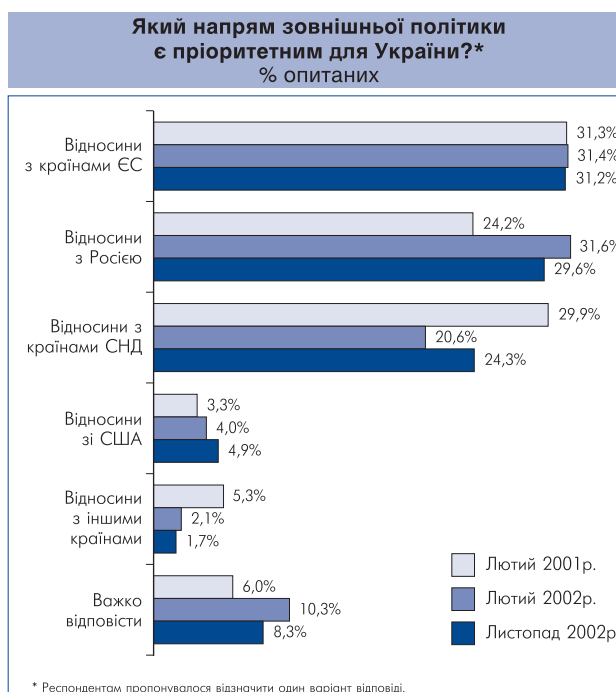
Дані загальнонаціональних опитувань, наведені на діаграмі “Який напрям зовнішньої політики є пріоритетним для України?”, свідчать про певну стабільність зовнішньополітичних орієнтацій населення України протягом 2001-2002рр.

Оцінюючи їх динаміку, слід звернути увагу на три аспекти. *По-перше*, протягом останніх років у суспільстві склався стійкий паритет оцінок пріоритетності контактів з Росією і співробітництва з країнами ЄС. Відзначимо, що ці напрями зовнішньої політики України загалом не сприймаються респондентами як альтернативні. За результатами опитування, здійсненого в листопаді 2002р., більшість (65,1%) респондентів на питання “Чи слід Україні вступати до ЄС?” відповіли

¹ У статті використовуються результати трьох соціологічних опитувань. Опитування проводилися в усіх регіонах України методом особистого інтерв'ю серед респондентів віком від 18 років. Результати опитування, проведеного з 19 по 26 листопада 2002р. (опитано 2019 респондентів) порівнюються з результатами опитування, проведеного в лютому 2001р. (2000 респондентів), а в окремих випадках — опитування, здійсненого в лютому 2002р. (2012 респондентів).

² У травні 2001р. в Москві Центр Разумкова та Фонд “Російський суспільно-політичний центр” провели Круглий стіл “Росія і Україна: в пошуках нового алгоритму взаємовідносин”. На Круглому столі був презентований спільний випуск журналу, що видається Фондом “РСЦ”, у якому також містяться матеріали з моніторингу оцінок населенням стану та перспектив україно-російських відносин. Див.: Пашков М., Чалый В. “Украинско-российские отношения: взгляд из Украины”. — “Полития”, 2001, №1, с.10-31.

³ Мета цієї статті — узагальнити та стисло проаналізувати позиції українського населення з ряду напрямів двостороннього співробітництва. Автори не ставили завдання дати в цьому матеріалі експертні оцінки двостороннім контактам України та Росії. Про ставлення до питань, що розглядаються, парламентаріїв, представників виконавчої влади, аналітичних центрів України та Росії див. виступи учасників Круглого столу, розміщені в цьому журналі.

ствердно. Водночас більшість (69,1%) опитаних сказали “так” поглибленню співробітництва з Росією⁴.

По-друге, як видно з наведених результатів, помітно скоротилося число тих, хто першорядного значення надає контактам з країнами СНД. Ця тенденція пояснюється багатьма чинниками, серед яких — низька ефективність діяльності СНД, в першу чергу, в економічній сфері, нестабільність внутрішньополітичної ситуації в ряді країн-учасниць Співдружності, низький рівень їх соціально-економічного розвитку, непослідовність у здійсненні ними демократичних перетворень.

По-третє, стабільно невеликим є число голосів, відданих на користь пріоритетності взаємовідносин України та США. Такі досить стримані оцінки, очевидно, пояснюються, з одного боку, традиційною перевагою контактів із сусідньою Росією і країнами ЄС, а з іншого — наростанням проблемності у двосторонніх відносинах Україна-США, в яких у 2002р. спостерігалася криза довіри.

Картина зовнішньополітичних переваг має помітну регіональну специфіку. Показники, наведені на карті “Який напрям зовнішньої політики є пріоритетним для України?”⁵, свідчать про істотні відмінності в позиціях респондентів, з одного боку — Західного, з іншого — Східного та Південного, регіонів країни. На Заході виразно переважають симпатії до країн ЄС, там само — найнижчі показники числа прихильників пріоритетності контактів України з Росією і країнами СНД. Водночас, на Сході та Півдні домінують настрої на користь співробітництва з Росією і країнами Співдружності. Позиції респондентів Центрального регіону розподілені майже рівними частками між ЄС та СНД. Дещо менше число опитаних (порівняно із загальноукраїнським показником) віддали перевагу контактам з Росією.

“Вододіл” у позиціях респондентів по лінії “Захід-Схід” зумовлений історичними, економічними, соціокультурними чинниками, в т.ч. тим, що у східних областях України проживає переважна частина російськомовного населення, є досить розвинутою система прикордонних торговельно-економічних, гуманітарних зв’язків із сусідніми областями РФ, сильнішим є російський вплив. А населення західних областей традиційно зорієнтоване на контакти з країнами-членами ЄС та сусідніми державами, що вступають до Європейського Союзу — Польщею, Угорщиною, Чехією, Словаччиною. У цьому регіоні переважають прозахідні настрої.

Поряд з регіональною, становить інтерес і демографічна специфіка геополітичних симпатій жителів України (таблиця “Який напрям зовнішньої політики є пріоритетним для України?”).

Який напрям зовнішньої політики є пріоритетним для України?*						
	% опитаних					
	18-29 років	30-39 років	40-49 років	50-59 років	60 років і старше	Серед усіх опитаних
Відносини з країнами ЄС	41,3	37,1	32,7	24,7	19,1	31,2
Відносини з Росією	23,0	27,7	26,9	30,7	39,3	29,6
Відносини з країнами СНД	18,4	21,4	26,9	31,1	26,5	24,3
Відносини зі США	8,4	3,0	4,2	2,8	4,5	4,9
Відносини з іншими країнами	1,6	1,9	1,7	2,5	1,4	1,7
Важко відповісти	7,3	8,9	7,6	8,2	9,2	8,3

* Респондентам пропонувалося відзначити один варіант відповіді.

Неважко помітити, що частка прихильників пріоритетності контактів з Росією зростає у старших вікових групах. Якщо серед респондентів віком

* Респондентам пропонувалося відзначити один варіант відповіді.

18-29 років віддає перевагу контактам з РФ приблизно кожен четвертий (23%), то в групі 60-річних і старших — уже двоє з п'яти опитаних (39,3%).

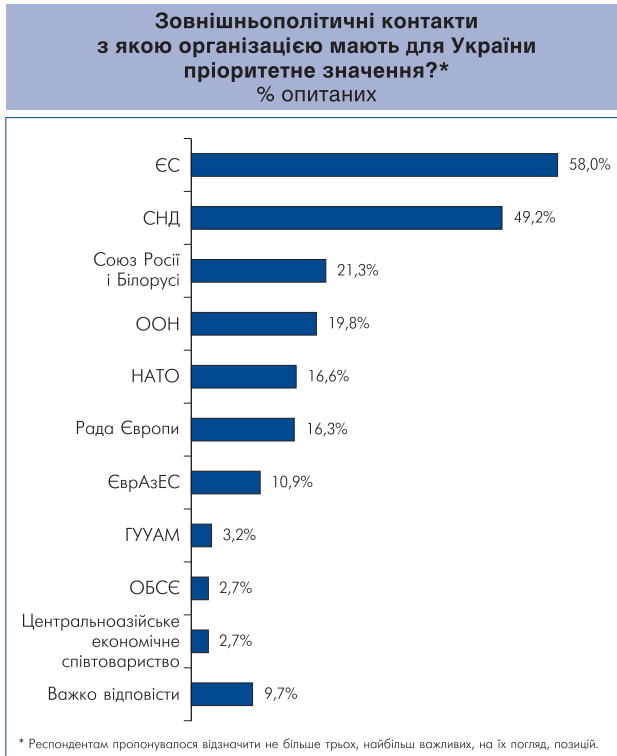
Зворотна динаміка спостерігається серед тих, хто вважає пріоритетними контакти з країнами ЄС. Найбільше число (41,3%) прихильників розвитку контактів з ЄС — у молодшій віковій групі (18-29 років); відповідно, найменше (19,1%) — у старшій (60 років і старше).

Отже, сьогодні українська молодь більш зорієнтована на співробітництво з країнами ЄС, а серед людей старшого покоління більш помітні настрої на користь поглиблення контактів з РФ.

⁴ Частка респондентів, які ствердно відповіли на обидва питання, склала 43,4%. Підтримують вступ України до ЄС і водночас — зменшення співробітництва та впливу РФ на Україну лише 7% опитаних. Частка респондентів, які є противниками вступу України до ЄС і водночас — прихильниками поглиблення відносин з Росією, становить 9,7%.

⁵ Тут і далі на картах наведені дані опитування, проведеного в листопаді 2002р. На картах застосовується наступний поділ областей за регіонами: **Захід**: Волинська, Закарпатська, Івано-Франківська, Львівська, Рівненська, Тернопільська, Чернівецька області. **Південь**: АР Крим, Миколаївська, Одеська, Херсонська області. **Схід**: Дніпропетровська, Донецька, Запорізька, Луганська, Харківська області. **Центр**: м.Київ, Вінницька, Житомирська, Київська, Кіровоградська, Полтавська, Сумська, Хмельницька, Черкаська, Чернігівська області.

Картину нинішніх зовнішньополітичних орієнтацій населення доповнюють позиції респондентів стосовно пріоритетності контактів України з міжнародними організаціями (діаграма “Зовнішньополітичні контакти з якою організацією мають для України пріоритетне значення?”).

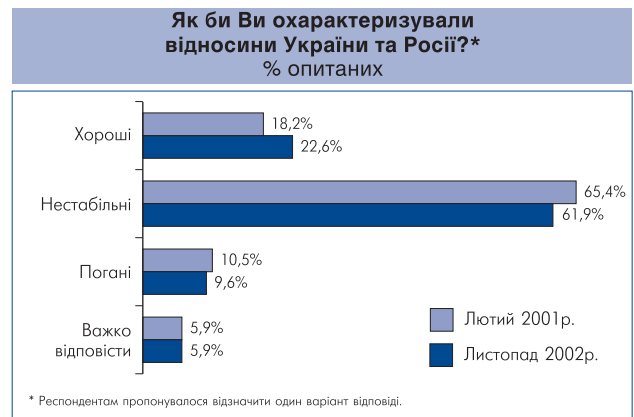

У цьому переліку міжнародних структур, контакти з якими є, на думку опитаних, пріоритетними для України, Європейський Союз посідає явно лідируючу позицію (58% голосів). На другому місці (49,2%) — Співдружність Незалежних Держав. Далі, зі значним відривом — Союз Росії і Білорусі (21,3%). Найменше число опитаних відзначили пріоритетність взаємовідносин з ГУУАМ, ОБСЄ та Центральноазійським економічним співтовариством.

В українському суспільстві склався стабільний паритет оцінок пріоритетності контактів з Росією та співробітництва з країнами ЄС. Російський і європейський напрями, загалом, не сприймаються як альтернативні. В загальній картині геополітичних симпатій населення ці два напрями є домінуючими на фоні зниження числа прихильників пріоритетності співробітництва з країнами СНД та виразно стриманих оцінок пріоритетності взаємовідносин зі Сполученими Штатами Америки.

Стан україно-російських відносин

2002р. був позначений високою активністю україно-російського діалогу. Відбулися вісім зустрічей на вищому рівні, підписані ряд важливих міждержавних угод, проведені заходи в рамках Року України в Росії. Проте, попри інтенсивність політичних контактів, оптимістичні заяви лідерів обох держав, населення України загалом досить критично оцінює нинішній стан україно-російських відносин. Як видно з діаграми “Як би Ви охарактеризували відносини України та Росії?”, більшість (61,9%) опитаних вважають їх нестабільними, а кожен десятий (9,6%) — поганими.

Втім, порівняно з результатами опитування, здійсненого в лютому 2001р., в позиціях населення спостерігаються певні позитивні зміни. Дещо зменшилося (на 3,5%) число тих, хто характеризує двосторонні відносини як нестабільні, та, відповідно, зросло (на 4,4%) число тих, хто вважає їх хорошими.

Однак, при цьому загальна картина оцінок не додає оптимізму. В чому причини? Можна припустити, що критичне ставлення людей до нинішнього рівня двосторонніх відносин зумовлене групою зовнішніх і внутрішніх чинників.

З одного боку, тим, що не повною мірою спрацьовують механізми реалізації прийнятих рішень. Активність діалогу поки що не трансформується в конкретні результати співробітництва — перш за все, у сфері економіки. Понад те, у 2002р. між країнами помітно загострилася “торговельна війна”, що заблокувала зростання загального товарообороту⁶. З іншого боку, українська зовнішня політика, в т.ч. на російському напрямі, мала суперечливий характер, ставши заручницею складних внутрішньополітичних процесів⁷. (До речі, опитані досить критично оцінюють рівень внутрішньополітичної

⁶ За даними українського Міністерства економіки та з питань європейської інтеграції, втрати України від обмежень, запроваджених у РФ в результаті спеціальних та антидемпінгових розслідувань, склали \$530 млн. Втрати Росії від українських обмежень — \$91 млн. Див.: Інтерфакс-Україна, 16 январа 2003г.

За словами Посла України в РФ М.Білоблочки, “за попередніми даними, за 2002р. товарооборот між нашими країнами ледь дотягнув до \$9,4 млрд. — це на \$69 млн. менше від показників 2001р. При цьому наявний дисбаланс між експортом та імпортом у торгівлі між нашими країнами став ще більшим. Український експорт зменшився майже на \$483,5 млн. (більш ніж на 13%) і склав близько \$3,2 млрд., у той час як імпорт із Росії склав \$6,2 млрд.” Див.: Васильєва В. Год России в украинской экономике. — Независимая газета, 28 январа 2003г., http://www.ng.ru/cis/2003-01-28/6_ukraine.html.

⁷ Докладніше про проблеми української зовнішньої політики, в т.ч. на російському напрямі, див.: Пашков М., Чалий В. Зовнішня політика внутрішнього використання. — Дзеркало тижня, 23 листопада 2002р., с.5., <http://www.zn.kiev.ua/nn/show/420/36837/>.

стабільності в Україні, про що йтиметься нижче). В цьому контексті привертають увагу оцінки респондентами української політики на російському напрямі та, відповідно, політики РФ стосовно України (діаграма "Оцінка політики...").

що найбільш критично оцінюють двосторонні відносини жителі Півдня України. Серед респондентів цього регіону — найвищий в Україні відсоток тих, хто обрав оцінку "нестабільні" (69,1%). А частки опитаних, які вважають україно-

російські відносини "хорошими" та "поганими", — практично однакові (14,0% та 11,6%, відповідно). У Західному та Центральному регіонах це співвідношення складає 2:1, а на Сході — 3:1.

Узагальнюючи наведені вище дані, можна відзначити, що попри інтенсивність переговорного процесу на вищому рівні, більшість населення України, як у лютому 2001р., так і в листопаді 2002р., досить критично оцінюють нинішній стан україно-російських відносин, вважаючи їх нестабільними. Очевидно, позиції людей будуть змінюватися — залежно від того, наскільки відчутними, перш за все, в економіці, будуть результати двостороннього співробітництва.

Майже половина (47%) опитаних, оцінюючи політику України стосовно РФ, обрали критичні характеристики. Дещо менше (39,4%) респондентів аналогічно оцінюють політику Росії на українському напрямі. Примітно, що найбільш значимі частини опитаних обрали стосовно української політики характеристики "невизначена, суперечлива" (30,5%), а стосовно російської — "прагматичне, взаємовигідне партнерство" (28,3%).

Втім, певні підстави для оптимізму існують. Порівняння результатів опитувань виявляє зменшення загального масиву негативних оцінок, що свідчить про позитивну динаміку змін позицій населення⁸.

Повертаючись до оцінок стану україно-російських відносин, відзначимо їх регіональну специфіку (карта "Як би Ви охарактеризували відносини України та Росії?"). З наведених на карті показників, видно,

Що стримує розвиток співробітництва?

Отже, респонденти досить скептично оцінюють двосторонні відносини. Що на їх думку стримує розвиток співробітництва України і Росії? Позиції населення з цього питання представлені на діаграмі "Чинники, що мають значний негативний вплив на україно-російські відносини" (на наступній стор.).

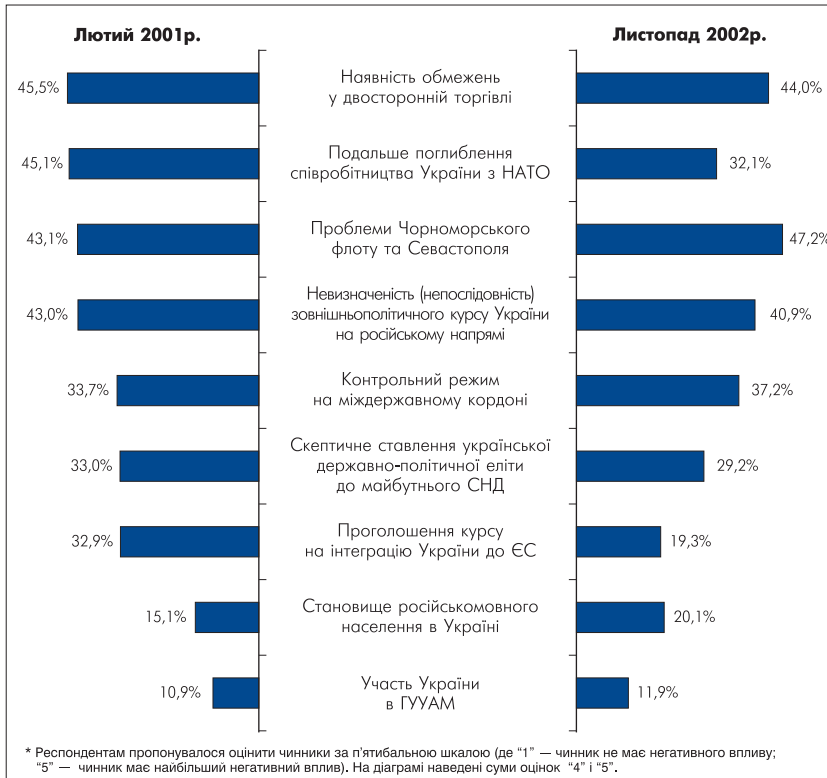
При співставленні результатів двох досліджень, привертає увагу певне збільшення числа негативних оцінок за позиціями "проблеми Чорноморського флоту та Севастополя", "контрольний режим на міждержавному кордоні" та "становище російськомовного населення в Україні". (Втім, останнє, як видно з градації чинників, побудованої на підставі відповідей респондентів, не має істотного негативного впливу).

Таким чином, на думку населення, протягом 2001-2002рр. не вдалося мінімізувати негативний вплив ряду проблем двостороннього співробітництва, що стали вже традиційними. Можна зазначити, що формується своєрідна зона "хронічної проблематики" в україно-російських контактах, де поки що, очевидно, не спрацьовують позитивні зусилля суб'єктів переговорного процесу⁹.

⁸ За результатами опитування в лютому 2001р., 38,7% респондентів оцінювали українську політику стосовно РФ як "невизначену та суперечливу". Відповідно, 37,5% опитаних так само характеризували політику РФ стосовно України.

⁹ 24 вересня 2002р. на прес-конференції за підсумками візиту до Москви Голова Верховної Ради України В.Литвин заявив, що в нього складається враження, що "ми забалакуємо україно-російські відносини". За його словами, "постановочні проблеми" у відносинах з Москвою — одні й ті самі. Див.: Інтерфакс-Україна, 24 вересня 2002г.

Чинники, що мають значний негативний вплив на україно-російські відносини,*
 % опитаних

Водночас, слід відзначити й позитивні зміни в позиціях населення стосовно впливу на двосторонні відносини європейських та євроатлантичних устремлінь України.

По-перше, досить істотно (на 13%) зменшилося число респондентів, які вважають негативним чинником україно-російського співробітництва поглиблення контактів України з НАТО¹⁰. **По-друге**, на стільки ж (13,6%) зменшилося число впевнених у тому, що на україно-російських відносинах негативно позначається проголошення Україною курсу на інтеграцію до ЄС.

Отже, вже менше число респондентів сприймають євроатлантичне партнерство Києва як "подразник" у його відносинах з Москвою. Це можна пояснити, перш за все, позитивними змінами у співробітництві НАТО та РФ, і, відповідно, стриманою реакцією Росії на українські ініціативи зближення з Альянсом¹¹.

На думку респондентів, на розвиток двостороннього співробітництва значний негативний вплив справляють ряд чинників (зокрема, наявність обмежень у двосторонній торгівлі, проблеми ЧФ та ін.), що набули вже характеру "довгострокових" проблем. З іншого боку, в громадській думці помітно знизився рівень сприйняття української інтеграції до ЄС і НАТО як "подразника" в україно-російських відносинах.

Гуманітарний аспект двосторонніх відносин

Важливою є гуманітарна складова україно-російського співробітництва. Проведення Року України в РФ сприяло активізації гуманітарних контактів¹².

Водночас, двосторонні відносини періодично ускладнювалися через явну заполітизованість гуманітарної проблематики, зокрема — проблеми забезпечення національно-культурних потреб російськомовного населення в Україні та відповідно — українців у Росії.

На офіційному рівні активно обговорювалася тема статусу російської мови в Україні¹³. Одночасно намітилася тенденція політизації "мовної проблеми" певними політичними силами¹⁴.

Досить примітним є те, що позиції населення України з гуманітарних питань у цілому відзначаються прагматизмом і зваженістю. Забігаючи наперед, звернемо увагу на два примітних факти. **По-перше**, більшість опитаних аж ніяк не вважають становище російськомовного населення в Україні чинником, що негативно впливає на двосторонні відносини. **По-друге**, гуманітарна проблематика, на думку більшості респондентів, не повинна бути визначальною у системі україно-російського співробітництва (див. візку на наступній сторінці).

Значна частина (43,0%) респондентів вважають, що національно-культурні потреби російськомовного населення в Україні задовольняються "повною мірою", і лише 11,9% — дотримуються протилежної думки. Понад третину (37,2%) опитаних впевнені, що названі потреби задовольняються "частково".

¹⁰ У дослідженні 2002р., з урахуванням того, що 23 травня на засіданні РНБО України було прийняте рішення про інтеграцію до НАТО, ця позиція була сформульована як "Проголошення Україною курсу на інтеграцію до НАТО".

¹¹ Ця тенденція більш докладно проаналізована в спеціальному дослідженні Центру Разумкова. Див.: Пашков М., Чалий В. Відносини Україна-НАТО у фокусі громадської думки. — Національна безпека і оборона, 2002, №8, с.50-60, http://www.uceps.com.ua/ukr/work/work_journal_32.shtml.

¹² У листопаді 2002р. в м.Сургут (Східний Сибір) відбулося відкриття Українського культурного центру. За словами В.Путіна, "це один з найбільш значимих заходів Року України в Росії". Див.: веб-сторінка МЗС РФ — <http://www.ln.mid.ru/ns-rsng.nsf>.

¹³ У березні 2002р. власті Харкова провели консультативне опитування громадян; ряд обласних рад і Верховна Рада АРК прийняли звернення до Верховної Ради та Президента України з приводу статусу російської мови. Див.: Інтерфакс-Україна, 3, 5, 21 листопада 2002г.

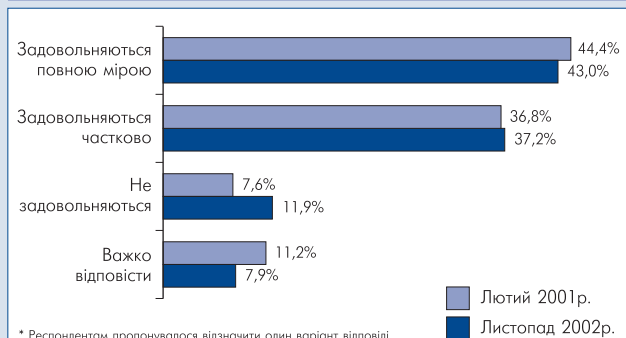
¹² листопада 2002р. Державна Дума РФ прийняла звернення до Верховної Ради України з приводу надання російській мові статусу державної. Див.: веб-сторінка МЗС РФ — <http://www.ln.mid.ru/ns-rsng.nsf/>.

¹⁴ Наприкінці 2002р. в Україні створене громадське об'єднання "Наследники Богдана Хмельницького", що виступає за забезпечення прав етнічних росіян, зокрема, за надання російській мові статусу другої державної. Як заявив лідер об'єднання Л.Грач, "значна частина українського народу, якою є етнічні росіяни... сьогодні мають свої проблеми, в центрі яких стоїть мовне питання". Див.: Інтерфакс-Україна, 19 грудня 2002г.

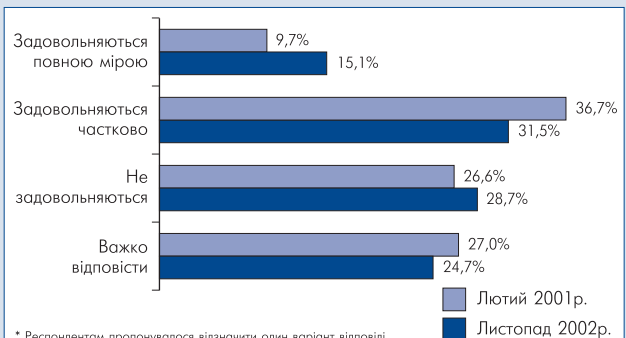

Якою мірою задовольняються національно-культурні потреби російськомовного населення в Україні?*
% опитаних

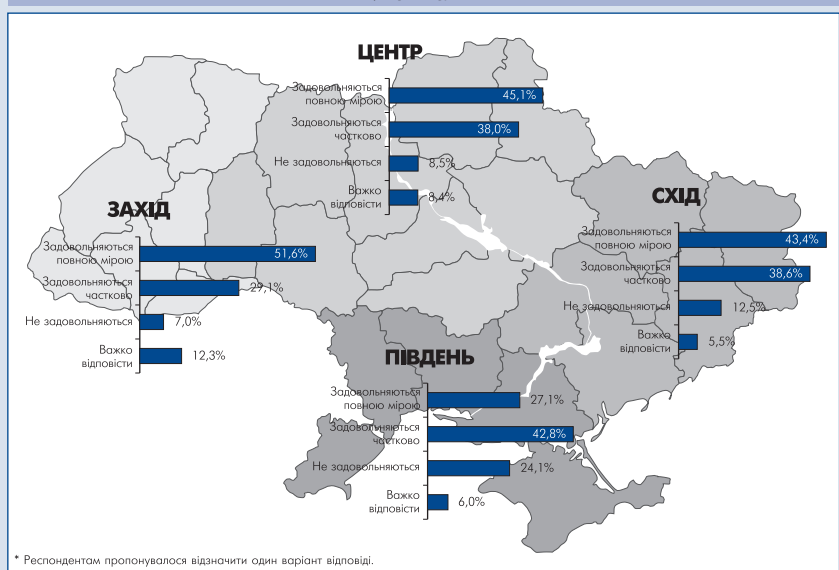
* Респондентам пропонувалося відзначити один варіант відповіді.

Якою мірою задовольняються національно-культурні потреби українців у Росії?*
% опитаних

* Респондентам пропонувалося відзначити один варіант відповіді.

Якою мірою задовольняються національно-культурні потреби російськомовного населення в Україні?*
% опитаних

* Респондентам пропонувалося відзначити один варіант відповіді.

відсоток (24,1%) упевнених у тому, що ці потреби “не задовольняються”. Відзначимо, що оцінки жителів переважно російськомовного Сходу майже повністю співпали із загальноукраїнськими показниками.

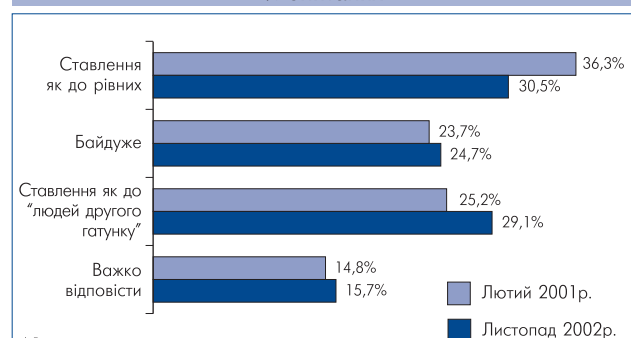
Тема забезпечення національно-культурних потреб українців у РФ перекликається з іншою досить делікатною проблематикою — як у сусідній Росії ставляться до українських громадян. Щорічно мільйони жителів України з різною метою відвідують Росію. За окремими оцінками, близько мільйона українських громадян на тих чи інших умовах працюють на території Росії. Причому, за даними Федеральної міграційної служби РФ, 90% трудових мігрантів контролюються “сірою економікою і криміналом”¹⁵. Проблема безправного становища українських най-

манних працівників широко висвітлювалася в мас-медіа, що, можливо, і вплинуло на позиції значної частини респондентів.

Як видно з діаграми “Яке ставлення до українських громадян переважає в Росії?”, оцінки зазначеного ставлення — досить критичні.

Водночас, не можна говорити про безмарну ситуацію у цій сфері, враховуючи, що картина оцінок за період з лютого 2001р. по листопад 2002р. зазнала певних змін не на краще.

Яке ставлення до українських громадян переважає в Росії?*
% опитаних

Привертає увагу регіональна специфіка розподілу оцінок. Найбільш позитивно оцінює ситуацію населення Західного регіону. Там понад половину опитаних упевнені, що немає проблем із задоволенням національно-культурних потреб російськомовних громадян, і лише 7,0% — дотримуються протилежної думки. А найбільш критичну позицію зайняли респонденти Півдня України. В цьому регіоні найменше в країні (27,1%) число тих, хто вважає, що потреби російськомовного населення задовольняються “повною мірою” і найбільший

¹⁵ Стеркин Ф. “Серых” мигрантов вычислят и “отмоют”. Интервью главы Федеральной миграционной службы МВД РФ А.Черненко. — Страна.Ру, 30 августа 2002г. <http://www.strana.ru/stories/01/10/24/1852/156899.html>.

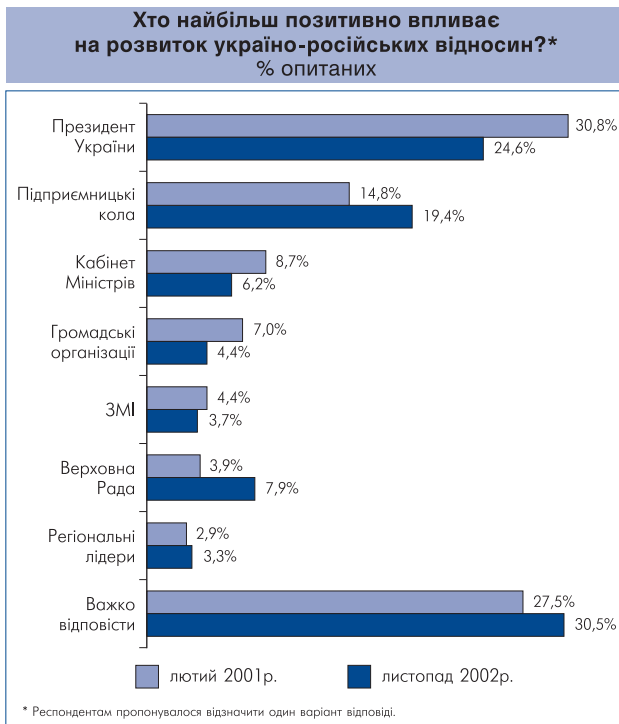
Не можна не відзначити негативний симптом: зменшилося на 5,8% число респондентів, які вважають, що в Росії до українців ставляться як до рівних; водночас на 3,9% збільшилося число впевнених у тому, що в Росії переважає ставлення до українських громадян як до “людей другого гатунку”.

Така динаміка оцінок — досить тривожний сигнал для російських та українських властей, у т.ч. в контексті початку реалізації у Росії нової міграційної політики¹⁶.

Респонденти в цілому стримано оцінюють рівень задоволення національно-культурних потреб російськомовного населення в Україні та більш критично — українців у РФ. Однак, за всього прагматизму та зваженості оцінок, їх динаміка за останні роки не змінила на краще загальну картину позицій. Не можуть не викликати занепокоєння і позиції населення з приводу ставлення до українців у Росії.

Хто і як впливає на україно-російське співробітництво

Під час опитування респонденти висловлювали свої думки й стосовно того, хто найбільш позитивно впливає на співробітництво України і Росії. Ієрархія суб'єктів такого впливу становить інтерес, зокрема — з урахуванням змін у громадській думці, що відбулися за досліджуваний період (діаграма “Хто найбільш позитивно впливає на розвиток україно-російських відносин?”).

У загальній динаміці оцінок, наведених на діаграмі, слід відзначити, щонайменше, дві примітні, на наш погляд, тенденції. *По-перше*, помітно (на 6,2%) знизився рейтинг позитивного впливу Президента України та погіршилися позиції Кабінету Міністрів (на 2,5%). Низькі оцінки впливу регіональних лідерів практично не змінилися. (Такі оцінки можна пояснити рядом причин, у т.ч. низьким рівнем довіри населення до державних структур, недостатнім рівнем участі регіональних лідерів у переговорному процесі з РФ).

На цьому фоні помітним є істотне (на 4,6%) зростання числа респондентів, упевнених у позитивному впливі підприємницьких кіл України на розвиток двостороннього співробітництва. Отже, змінилася пропорція оцінок впливу влади та бізнесу. Примітним є також те, що третє місце (у 2001р. — шосте) відвели новому Парламенту. Проте, можна припустити, що така оцінка має певний “авансовий” характер.

По-друге, у свідомості населення закріпилося аутсайдерство громадських організацій і національних мас-медіа як суб'єктів позитивного впливу на розвиток контактів з Росією. (Імовірно, на оцінки населення вплинула група чинників, серед яких — суперечливість та уповільненість демократичних перетворень у країні, слабкість і низька ефективність діяльності інститутів громадянського суспільства, тиск на ЗМІ, їх заангажованість з боку владних структур¹⁷).

Подібні оцінки населення кореспондуються з позиціями багатьох учасників Круглого столу, які відзначали, що у відносинах України і Росії зараз відчувається гострий дефіцит співробітництва неурядових організацій¹⁸.

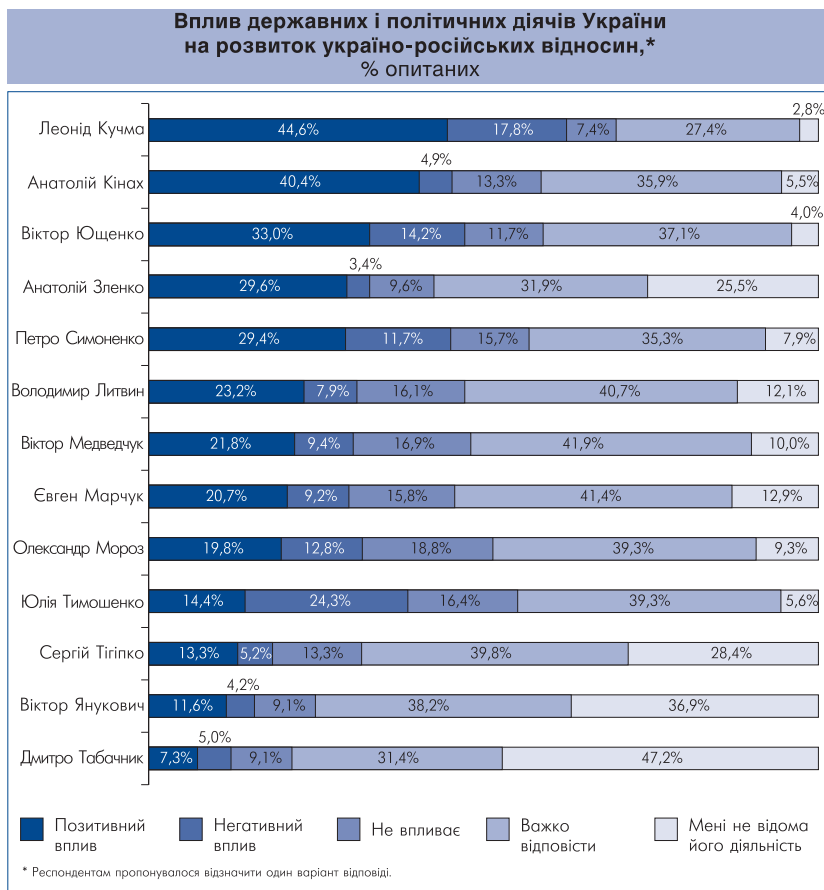
Картина суб'єктів впливу була б неповною без урахування того, що перелічені вище державні структури асоціюються з конкретними політичними діячами, які їх очолюють. Тому звернемося до оцінок персонального впливу українських політиків на процес співробітництва двох країн (діаграма “Вплив державних і політичних діячів України на розвиток україно-російських відносин”).

Як видно з діаграми, найбільший позитивний вплив на розвиток двосторонніх відносин, на думку опитаних, справляє Президент Л.Кучма (44,6% голосів). Лідерство глави держави можна пояснити, з одного боку, тим, що при побудові рейтингів впливу, очевидно, крім інших чинників, спрацьовує і стійкий психологічний стереотип “авторитету посади”, а також враховується усталена практика політичного процесу в Україні, згідно з якою як зовнішню, так і внутрішню політику визначає Президент. З іншого боку — активність двосторонніх контактів мас-медіа традиційно висвітлюють через зустрічі на вищому рівні.

¹⁶ Російські власті запровадили нові правила перебування іноземних громадян на території РФ. З 1 листопада 2002р. набув чинності Закон “Про правове становище іноземних громадян в РФ”. Впроваджуються трудове міграційне мито, трудова міграційна квота та міграційні карти.

¹⁷ Цій проблематиці присвячений ряд аналітичних досліджень Центру Разумкова. Див.: Аналітична доповідь Центру Разумкова “Опозиція в Україні”. — Національна безпека і оборона, 2002, №7, с.2-44, http://www.uceps.com.ua/ukr/work/work_journal_31.shtml; Аналітична доповідь Центру Разумкова “Політична цензура в Україні”. — Національна безпека і оборона, 2002, №11, с.2-31, http://www.uceps.com.ua/ukr/work/work_journal_35.shtml.

¹⁸ Про такий дефіцит контактів йшлося й на Круглому столі “Росія і Україна в пошуках нового алгоритму взаємовідносин”, проведеному Центром Разумкова та Фондом “РСПЦ” у травні 2001р. в Москві. На жаль, доводиться констатувати, що від того часу кардинальні зміни на краще не сталися.

Друге місце А.Кінаха (40,4%) є, очевидно, сумарним результатом оцінки його діяльності на російському напрямі, активної присутності в інформаційному просторі та, не в останню чергу — вже згаданого чинника “авторитету посади”¹⁹. Два останніх аспекти — є аж ніяк не другорядними. (Ризикнемо припустити, що через кілька місяців рейтинг його впливу на україно-російське співробітництво може знизитися).

Однак, найбільший інтерес становить третя позиція лідера “Нашої України” В.Ющенка (33,0%) — якому і українські, і російські ЗМІ від початку передвиборної кампанії створювали імідж проамериканського політика, а очолюваному ним блоку — сили, що займає недружні стосовно Росії позиції. Проте, оцінки населення свідчать про “протилежний PR-ефект”. Особливо примітним є те, що В.Ющенко випередив і П.Симоненка, і О.Мороза, лідерів опозиційних партій, які традиційно виступають за активне зближення з Росією і яким важко закинути симпатії до Заходу. Ймовірно, на позитивні оцінки В.Ющенка вплинув той факт, що саме за часів його прем’єрства суттєво збільшився україно-російський товарообіг.

Водночас, слід зауважити, що за більшістю персоналій респонденти переважно або не могли визначитися з відповіддю, або зазначали, що їм не відома діяльність тієї чи іншої особи на російському напрямі.

За досліджуваний період змінилася пропорція оцінок позитивного впливу влади й бізнесу на розвиток двостороннього співробітництва. Знизився

рейтинг позитивного впливу Президента та Кабінету Міністрів і водночас — зросло число опитаних, упевнених у позитивному впливі підприємницьких кіл на розвиток україно-російських взаємовідносин. Варто відзначити також і певне зростання позитивних оцінок впливу Верховної Ради.

На оцінках персонального впливу на розвиток двосторонніх відносин позначаються своєрідні патерналістські настрої у суспільстві — респонденти традиційно віддають перевагу керівникам вищих органів влади. Окремий інтерес становить високий позитивний рейтинг “прозахідного” лідера “Нашої України” В.Ющенка.

Порівняльні оцінки ситуації в Україні і Росії

Як уже зазначалося, щорічно мільйони українців відвідують Росію. Російська тематика досить широко представлена в українському інформаційному просторі. Отже, громадяни України мають можливість формувати певні уявлення про ситуацію у сусідній державі, хоча, безумовно, значна частина українців не володіють повною інформацією про становище в Росії. Варто враховувати і ностальгічні настрої, і певний вплив сумнівного комплексу “молодшого брата”. Однак, за всіх привнесених чинників, у масиві оцінок спостерігається цілком очевидна тенденція, що вводить на аж ніяк не радісні роздуми (діаграма “Як Ви оцінюєте рівень життя населення України, порівняно з рівнем життя населення Росії?”).

Як видно з діаграми, респонденти набагато більш критично оцінюють рівень життя в Україні, порівняно з Росією. Понад те — зміни, що сталися за період з лютого 2001р. по листопад 2002р., за всіма позиціями — не на користь України. Помітно (на 8,7%) збільшилася частка голосів на користь Росії за рахунок зменшення числа тих, хто вважає, що в Україні рівень життя населення такий самий, як і в Росії, або ж вищий.

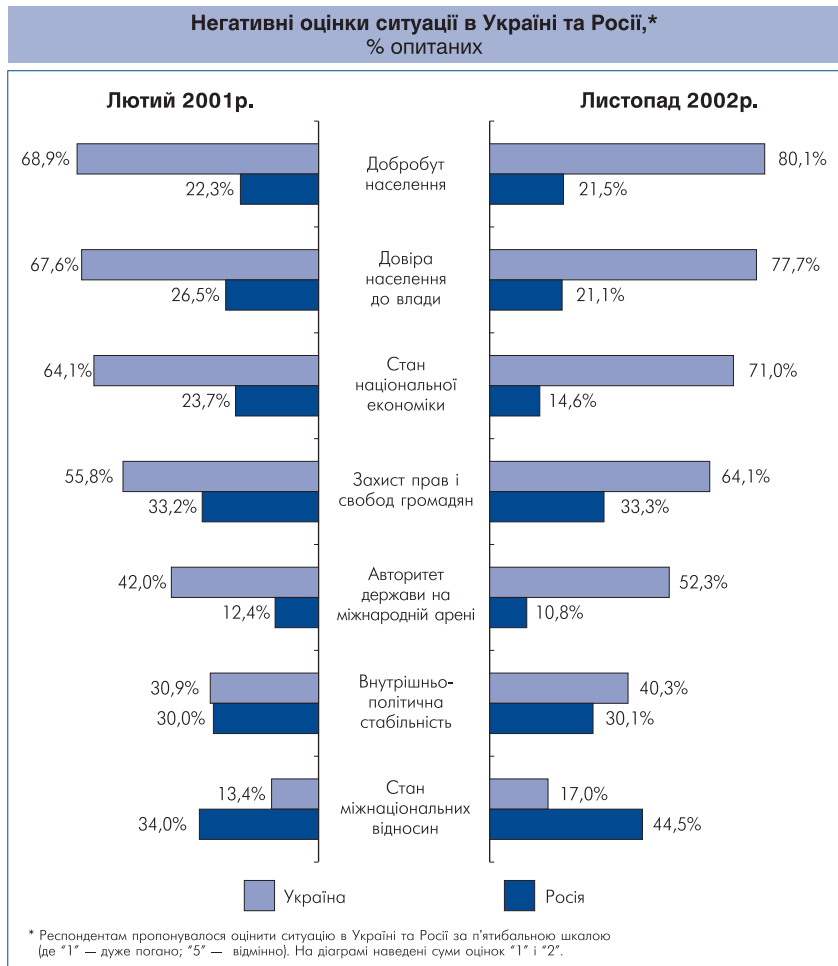
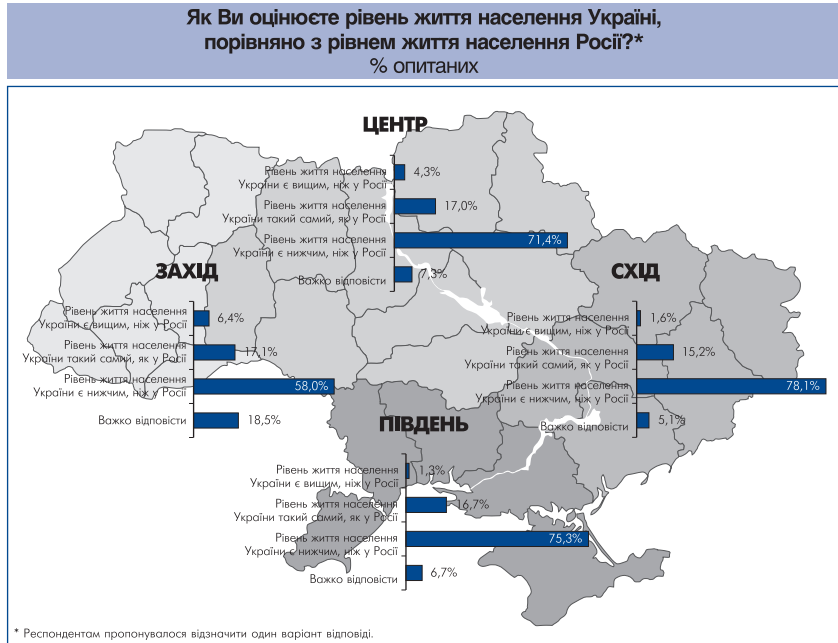
¹⁹ Час проведення опитування практично співпав зі змінами в українському Уряді: А.Кінаха змінив на посаді прем’єр-міністра України В.Янукович.

Позиції респондентів з цього питання мають певні регіональні відмінності (карта “Як Ви оцінюєте рівень життя населення України, порівняно з рівнем життя населення Росії?”). Так, виразно відрізняються оцінки жителів Заходу і Сходу країни (відповідно — 58,0% і 78,1% опитаних віддають перевагу Росії); водночас, у Східному та Південному регіонах доля респондентів, що віддають перевагу Україні є статистично незначимою (1,6% та 1,3%, відповідно); на Заході цей показник складає 6,4%. Саме в Західному регіоні — найбільша частина респондентів, які не змогли визначитися з відповіддю на це питання, — 18,5%, тобто майже кожен п'ятий респондент. Здавалося б, позиція жителів Західного регіону мала б бути більш критичною, оскільки цей регіон — аутсайдер в Україні за визначальними соціально-економічними показниками²⁰. Проте, тут варто враховувати національно-психологічну специфіку населення і ту обставину, що офіційна статистика не фіксує доходи від досить розвинутого в регіоні “човникового бізнесу” та сезонних робіт у сусідніх країнах²¹, що є зовсім не другорядною складовою рівня життя жителів західних областей.

За всіх цих зауважень, у цілому співвідношення оцінок явно не на користь України — більшість опитаних у всіх областях України вважають, що рівень життя українців є нижчим, ніж рівень життя населення РФ.

Наступні результати дають можливість визначити більш детально уявлення населення про ситуацію в Росії та Україні. Респондентам пропонувалося оцінити ситуацію в обох країнах за рядом якісних показників. На діаграмі “Негативні оцінки ситуації в Росії та Україні” порівнюються сумарні негативні оцінки, отримані в результаті двох соціологічних опитувань.

Аналізуючи загальну динаміку оцінок, можна вирізнити наступні, на наш погляд, важливі моменти. **По-перше**, не може не викликати тривоги зростання частки критичних оцінок ситуації в Україні за всіма показниками (в середньому, на 7-10%,

²⁰ У другому півріччі 2002р., за даними Державного комітету статистики України, найвищий рівень безробіття зафіксований у Рівненській (7,1%), Тернопільській (6,7%), Чернівецькій (5,7%), Закарпатській (5,4%), Івано-Франківській (5%) областях; найнижчий — у Києві (0,5%), Севастополі (0,8%), Одеській (1,7%) та Донецькій (2,8%) областях. Співвідношення середньомісячної заробітної плати за дев'ять місяців 2002р. в Тернопільській області (225,82 грн.) і Києві (619,43 грн.) складало 1:2,7. Середній розмір зарплати працівників Волинської і Хмельницької областей був на третину меншим від середнього рівня в Україні. Див.: Інтерфакс-Україна, 27 ноября 2002г.

²¹ Середня зарплата українських трудових мігрантів складає близько \$500-\$600. Див.: В Украине миллионы “лишних” людей. — Вечерние Вести, 10 декабря 2002г., с.2.

за винятком сфери міжнародних стосунків). У суспільстві виразно домінують скептичні настрої, більшість респондентів, порівняно з російською ситуацією, не відзначають змін на краще в Україні.

По-друге, істотно збільшилося відставання України за такими важливими показниками, як “добробут населення”, “довіра населення до влади”, “стан національної економіки”. Співвідношення негативних оцінок склало приблизно 4:1 на користь Росії. А, наприклад, стосовно міжнародного авторитету України й Росії — 5:1. Критичні оцінки авторитету України у світі можна пояснити труднощами у відносинах з ЄС, кризою у контактах зі США, негативним резонансом “касетного” скандалу, що підрвав міжнародний імідж України.

По-третє, у 2002р. намітився розрив і в оцінках внутрішньополітичної стабільності. Можна припустити, що такі зміни в позиціях респондентів зумовлені загостренням протистояння влади й опозиції, що призвело до масових акцій протесту, блокування роботи Парламенту. Не свідчить про стабільність і зміна Уряду. У Росії подібні бурхливі політичні події у 2002р. не спостерігалися.

По-четверте, перевагу Україні респонденти віддають лише за одним показником — станом міжнародних відносин. Причому, як видно з діаграми, негативний показник Росії помітно збільшився (з 34,0% до 44,5%). Очевидно, респонденти враховували чинник незатухаючого чеченського конфлікту.

За рівнем життя та рядом інших важливих показників, респонденти більш негативно оцінюють ситуацію в Україні — причому рівень критичних оцінок за досліджуваний період помітно підвищився.

Регіональна інтеграція на теренах СНД

Інтеграція на теренах Співдружності завжди була в числі ключових тем україно-російського діалогу. Певну проблемність до двосторонніх відносин привносили участь України в ГУУАМ, настійні заклики з боку Росії до входження України до складу ЄврАзЕС, а також стримана українська позиція стосовно поглиблення інтеграції у рамках СНД.

На думку більшості (61,7%) опитаних, Україна повинна активніше розвивати співробітництво в рамках Співдружності Незалежних Держав. Понад те, спостерігається зростання числа респондентів, які поділяють цю думку, — за період з лютого 2001р. по листопад 2002р. на 7,5% (діаграма “Якою має бути політика України стосовно СНД?”).

Серед можливих причин, що впливають на зазначені позиції населення, можна вирізнити наступні. Очевидно, нарощування співробітництва у форматі СНД певною мірою ототожнюється з розвитком контактів з лідером Співдружності — РФ (як зазначалося вище, більшість опитаних виступають за поглиблення співробітництва з

Росією). Не можна виключати також і того, що зростання числа прихильників активізації співробітництва з СНД є опосередкованою реакцією на те, що Україна все ще залишається “за бортом” європейської інтеграції. Варто відзначити і можливий вплив ностальгійних настроїв респондентів старшого покоління, для яких СНД асоціюється з колись єдиною державою. Позначається, можливо, і недостатність інформації про відцентрові процеси в СНД, зокрема, про регіональні структури на теренах Співдружності.

Позиції населення стосовно характеру участі України в СНД мають **принципові відмінності на регіональному рівні** (карта “Якою має бути політика України стосовно СНД?”).

Різко відрізняються позиції респондентів Південного і Західного регіонів. На Півдні — найбільше в Україні число (80,0%) опитаних підтримують розвиток співробітництва в рамках СНД, там само, відповідно — мінімальне (4,3%) число прихильників виходу України зі складу Співдружності. На Заході співвідношення позицій принципово інше: третина (33,8%) опитаних виступають за розвиток контактів у рамках СНД,

водночас — майже кожен четвертий (23,6%) упевнений у тому, що Україні слід залишити Співдружність. Останній показник — найвищий серед регіонів України. На Заході також найвища частка респондентів (29,5%), які вважають нинішній рівень контактів України з СНД цілком достатнім.

В інших регіонах домінує позиція на користь активізації співробітництва України зі Співдружністю.

Варто звернути увагу на інший бік проблеми відносин з СНД, пов'язаний з її регіоналізацією. Протягом останніх років країнами-учасницями СНД були створені кілька регіональних структур. В одній із них — ГУУАМ²² — Україна бере активну участь, у двох інших — ЄврАзЕС²³ і Центральноазійському економічному співтоваристві (ЦЕС) — є спостерігачем. Становлять інтерес оцінки респондентами цих об'єднань, зокрема, їх міжнародного авторитету (діаграма “Як Ви оцінюєте міжнародний авторитет регіональних об'єднань, утворених на теренах СНД?”).

Наведені результати свідчать про критичні оцінки авторитету названих регіональних формувань на міжнародній арені. Причому останнє місце респонденти відвели ГУУАМ, що свідчить про досить скептичне ставлення опитаних до цієї структури.

Варто звернути увагу і на наступний факт. Майже половина респондентів не змогли визначитися з оцінками міжнародного авторитету ЦЕС і ГУУАМ. Стосовно ЦЕС таку ситуацію можна пояснити, очевидно, браком інформації про це об'єднання. Стосовно ж ГУУАМ подібне пояснення є правомірним лише частково, оскільки в Україні регулярно проводяться саміти ГУУАМ, що широко висвітлюються у ЗМІ; у Києві діє інформаційний офіс цього об'єднання. Отже, в ситуації з ГУУАМ спрацьовує, очевидно, низький рівень інтересу до ГУУАМ, зумовлений неефективністю діяльності “п'ятірки”.

Серед багатьох чинників, що визначають ставлення до структур, створених державами Співдружності, можна вирізнити й “особистісний” чинник — ставлення респондентів до лідерів країн-учасниць СНД (діаграма “Ставлення до президентів держав СНД”).

Неважко помітити, що безумовним лідером номінації “позитивне ставлення” є Президент РФ В.Путін (62,5% голосів). Друге місце (зі значним

відставанням) — за білоруським лідером О.Лукашенком (33,1%); третє — за Президентом Казахстану Н.Назарбаєвим (22,9%). Президент Л.Кучма посів четверту позицію з досить скромним результатом (18,3%).

Той факт, що респонденти ставляться набагато краще до російського лідера, ніж до глави власної держави, можна пояснити і наведеними вище оцінками ситуації в Росії та в Україні, і низьким рівнем довіри українців до вітчизняних структур влади, в т.ч. — до Президента.

²² Проблеми та перспективи співробітництва України з ГУУАМ проаналізовані в Аналітичній доповіді Центру Разумкова “ГУУАМ: реалії і перспективи”. — Центр Разумкова 2001, Київ, 2002, с. 204-246.

²³ Проблемам взаємовідносин України з ЄврАзЕС присвячена Аналітична доповідь Центру Разумкова “Україна і Євразійське економічне співтовариство: інтеграція чи співробітництво?” — Національна безпека і оборона, 2002, №12, с.2-38, http://www.uceps.com.ua/ukr/work/work_journal_36.shtml.

Найбільш значима частка (48,3%) опитаних засвідчили критичне ставлення до лідера України. Частка тих, хто критично поставився до інших лідерів Співдружності, коливається в межах 4-8%.

У більшості випадків переважає нейтральне ставлення. Очевидно, більшість респондентів не мають особливих причин для неприязні до глав держав СНД. Виняток складають О.Лукашенко (25%) та Е.Шеварднадзе (20,5%), інформацію про яких українські громадяни отримують головним чином через російські ЗМІ, які наприкінці 2002р. подавали переважно негативні матеріали про діяльність названих лідерів.

Таким чином, в оцінках респондентів переважає думка про необхідність активізації співробітництва України в рамках СНД. Причому, в період з лютого 2001р. по листопад 2002р. спостерігається тенденція збільшення числа прихильників такої думки. Водночас, позиції населення з цього питання мають істотну регіональну специфіку — найбільш стриману позицію займають жителі Західного регіону країни. Регіональні структури, створені на теренах Співдружності, оцінюються населенням досить критично.

Як розвивати двосторонні контакти?

Більшість респондентів засвідчили впевненість у тому, що Україна має поглиблювати співробітництво з РФ (діаграма "Якою має бути політика України стосовно Росії?"). Причому число тих, хто поділяє таку думку, за період з лютого по листопад 2002р. помітно (на 6,6%) зросло та склало 69,1% опитаних. Водночас, на 8,0% зменшилася частка "обережних" — тих, хто вважає оптимальним нинішній рівень контактів з РФ.

У позиціях регіонів стосовно перспектив політики України на російському напрямі спостерігаються значні відмінності. Як видно з показників, наведених на карті "Якою має бути політика України стосовно

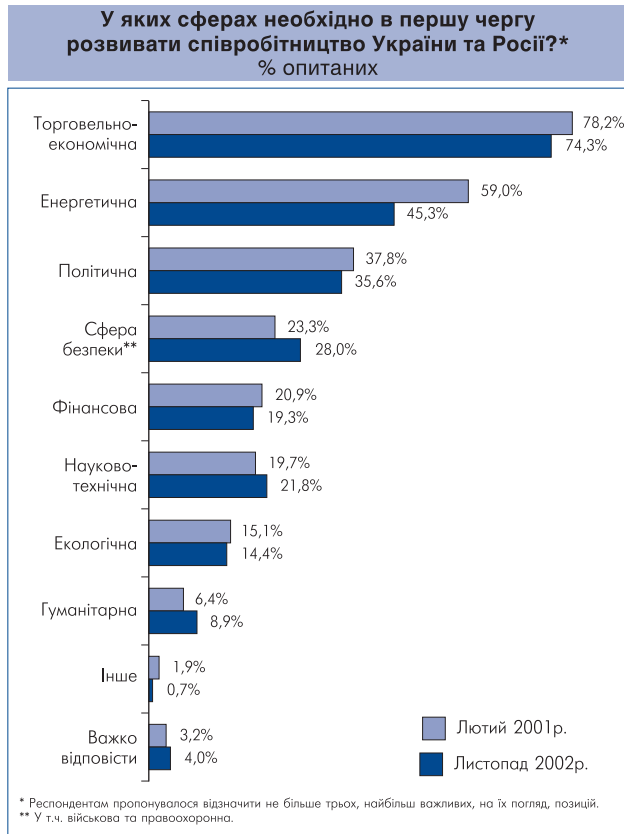

"Росії?", на Півдні та Сході країни — найбільше в Україні число респондентів (84,3% та 77,9%, відповідно), які підтримують поглиблення співробітництва з РФ; там само — найменший відсоток (2,0% та 2,4%) тих, хто виступає за зменшення співробітництва з Росією. У західних областях, порівняно з Півднем країни, вдвічі менше (41,2%) респондентів, які підтримують поглиблення україно-російського співробітництва та в 13 разів більше — впевнених у необхідності його зменшення. Однак, з наведених даних навряд чи можна робити висновок про переважання в Західній Україні антиросійських настроїв, оскільки загальне співвідношення позицій населення регіону — на користь думки про необхідність поглиблення співробітництва України з РФ. Показники Центрального регіону співпадають із загальноукраїнськими. Отже, в усіх регіонах України переважає число прихильників поглиблення відносин з Росією.

При цьому громадяни України досить прагматично вибудовують градацію сфер двостороннього україно-російського співробітництва за ступенем їх

пріоритетності. Як видно з діаграми “У яких сферах необхідно в першу чергу розвивати співробітництво України та Росії?”, більшість опитаних не відносять до числа пріоритетних контакти в гуманітарній сфері. На думку респондентів, у першу чергу слід розвивати торговельно-економічні відносини та співробітництво у сфері енергетики. Важливим є і розвиток політичних взаємин.

Отже, серед населення всіх регіонів України переважають настрої на користь поглиблення співробітництва з Росією. Його пріоритетними сферами співробітництва є, на думку респондентів, торговельно-економічні відносини та співробітництво у сфері енергетики.

Висновки

В українському суспільстві за останні два роки склався стабільний паритет оцінок пріоритетності контактів з Росією та співробітництва з країнами ЄС. Ці два напрями домінують на фоні зниження числа

голосів, відданих на користь співробітництва з країнами СНД. Однак, це не означає падіння суспільної зацікавленості в розвитку взаємовідносин зі Співдружністю — більшість населення підтримує розвиток співробітництва України в рамках СНД. Стабільно невеликим є число прихильників пріоритетності контактів зі США.

Незважаючи на активність діалогу Києва і Москви, більшість (61,9%) населення України досить критично оцінює нинішні україно-російські відносини, вважаючи їх нестабільними.

На думку респондентів, не вдалося зменшити вплив ряду негативних чинників, що стримують розвиток двостороннього співробітництва. Однак, слід відзначити, що серед населення помітно знизився рівень негативного сприйняття інтеграції України до ЄС і НАТО як “подразника” у її відносинах з Росією.

За досліджуваний період знизився рейтинг впливу Президента та Кабінету Міністрів і — водночас, зросло число опитаних, упевнених у позитивному впливі підприємницьких кіл на розвиток україно-російських взаємовідносин. Також варто відмітити і певне зростання позитивних оцінок діяльності Парламенту на російському напрямі.

На оцінках персонального впливу на розвиток двосторонніх відносин позначаються своєрідні патерналістські настрої у суспільстві — респонденти традиційно віддають перевагу керівникам вищих органів влади. Окремий інтерес становить високий позитивний рейтинг “прозахідного” лідера “Нашої України” В.Ющенка.

Досить контрастними є порівняльні оцінки ситуації в Україні і Росії. Більшість (71,7%) респондентів вважають, що рівень життя населення в Російській Федерації є вищим, порівняно з Україною. За рядом інших важливих показників більш критично оцінюється ситуація в Україні, порівняно з Росією. Рівень негативних оцінок стосовно України за досліджуваний період помітно зріс.

Більшість (69,1%) населення країни підтримує поглиблення взаємовідносин з Росією. Пріоритетною сферою двосторонніх відносин є, на думку респондентів, торговельно-економічні відносини та співробітництво у сфері енергетики.

Результати досліджень підтверджують критичне ставлення до нинішнього стану двостороннього партнерства. Очевидно, позиції людей будуть змінюватися залежно від того, наскільки відчутними, насамперед, в економіці, будуть результати україно-російського співробітництва. ■